

Заметки

не **путёвого**
туриста

Сборник рассказов

Эдуард Петрушко

18+

Эдуард Петрушко
Заметки непутевого туриста

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Петрушко Э. П.

Заметки непутевого туриста / Э. П. Петрушко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07362-3

Эдуард Петрушко большую часть жизни посвятил военной службе. После увольнения судьба, словно в награду за суровые будни, гостеприимно распахнула перед ним двери в новый мир. Жажда приключений позволила получить незабываемые эмоции от новых мест – Испании, ОАЭ, Франции, Кипра, а также городов родной страны. Находя в каждом путешествии неожиданное приключение, автор с присущей ему самоиронией щедро делится своими историями. Эти приключения и легли в основу книги. Динамичное повествование перемежается с размышлениями автора. На страницах этой книги вы познакомитесь с популярными туристическими направлениями с совершенно новой для себя стороны.

ISBN 978-5-532-07362-3

© Петрушко Э. П., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вступление	5
Часть 1	8
Санаторий «Донбасс», Крым, Украина, август 2009	8
Шамони, Франция	16
Вьетнам, Камбоджа, февраль 2013	20
ОАЭ и Оман	29
Севастополь, апрель 2013	32
Малага, город Тарифа, Испания	34
Кипр, октябрь 2013	39
Часть 2	44
Казахстан, ноябрь 2013	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вступление

Писать я начал, как все нормальные дети в СССР, в средней школе города Риги в возрасте пяти лет. Будучи старательным первоклашкой, сидя за не новой поцарапанной партой из ДСП, прикусив язык, я старательно выводил начальные буквы алфавита. Отметки были сплошь отличные и хорошие, которые ставили всем для поднятия собственной самооценки и рвения к учебе.

Потом я писал всю жизнь...

Мой отец, будучи политработником морских частей доблестных пограничных войск, как бильярдный шар, перекатывался в разные уголки необъятной карты Советского Союза, прививая любовь к Родине и службе, молодым защитникам дальних рубежей нашей Родины.

Находясь в должности помощника начальника политотдела отдельной бригады в Благовещенске, отец писал статьи в газеты пограничных округов, поднимая воинственный дух новоиспеченных матросов так же, как мухоморы вводили в исступление викингов перед битвой. Переносить все тяготы и лишения воинской службы помогала ему его супруга, а по совместительству – моя мама, которая работала в воинской части библиотекарем. Воинская часть – дело серьезное, просто так не выйти – не зайти, поэтому в большей части времени я был предоставлен самому себе – куда ты денешься с подводной лодки.

Маленькие дети обычно симпатичны, мои милые щечки и ушки вызывали восторг у пограничников, которые в знак вечной дружбы пару раз давали мне покурить дешевых сигарет и выпить пива, доводя формирующийся организм до банальной блевотины. Отец нещадно пресекал попытки ввести четырехлетнего ребенка во взрослую жизнь путем моего физического наказания и отправления инициаторов «веселья» из числа матросов на гауптвахту. Но я тем не менее продолжал шарить по пограничным кораблям проекта «Шмель», который был похож на одноименное насекомое и в случае агрессии готов был жалить врага из артустановок, зенитных установок, гранатометов «Пламя» и спаренного пулемета 7,62 – мм.

Китайцы хоть нас и любили, но постоянно глазели на противоположный берег Амура, оценивая бескрайние просторы Дальнего Востока. и пускали слюни. Бдительность в такой обстановке терять было никак нельзя, и для этого существовал институт политработников. Эти ребята, не на много старше самих призывников, как дятлы вдалбливали в лысые головы солдат информацию о коварстве врага путем политинформаций, политзанятий, боевых листовок и статей в печатных окружных газетах.

Отец, совершенно не пьющий до тридцати лет, иногда терял воодушевление и обращался ко мне с просьбой написать рассказ о жизни пограничной заставы или команды пограничного катера. Неоперившийся птенец в моем лице, живущий на границе, описывал увиденное, и иногда какие-то «дооформленные» детские мысли мелькали в окружных газетах.

В пограничных войсках СССР хоть и был протекционизм, но параллельно оценивались и профессиональные качества офицеров. Отец, будучи из крестьян, достойно зарекомендовал себя на службе на Дальнем Востоке и Риге и в конечном итоге был переведен в Москву.

В столице я почувствовал ущербность на фоне модно одетых одноклассников, родители которых имели возможность выезжать за границу. Взрослеющему организму хотелось дружбы, и не только с мальчиками... Видика, двухкассетника и жвачки у меня не было, поэтому решил брать тем, что умею – языком.

Особую конкуренцию мне составлял высокий, статный, размеренно говорящий Андрей, у которого было три пары джинсов и видеомаягнитофон. Девчонки слетались к конкуренту, как пчелы на нектар, посмотреть зарубежные фильмы и полистать заморские журналы.

Сориентировавшись на местности, решил брать девчонок «страшилками», привезенными мною с Украины.

В Херсонской области я проводил все свои летние каникулы за время обучения в школе. Исключение составил шестой класс, когда бабушка вежливо попросила сократить пребывание любимых внуков и внучек хотя бы до двух месяцев лета. Я в приказном порядке был отправлен в лагерь для детей руководства ПВ КГБ СССР, расположенный в Феодосии.

Ранние подъемы, линейки, походы строем в столовую, купание по минутам и постоянные крики «за буйки не заплывать» ввели мой свободолюбивый организм в истерическое состояние. В состоянии аффекта мною было написано письмо родителям, где я сравнивал лагерь с пеницитарными учреждениями. На выражения я не скупился, называя вожатых надсмотрщиками, огульно и ярко поливая грязью все – от питания до зарядки.

Каким-то образом этот ядовитый пасквиль попал не моим родителям, а в политотдел по месту службы отца. Работала система – даже с письмами детей...

Через неделю я был депортирован из лагеря в любимое село к бабушке, а отец имел неприятную беседу с руководством на предмет моего «непионерского» морального облика. Я со страхом ожидал окончания лета и наказания от отца. При встрече тот немного меня пожурил, но также заявил, что над стилем моего письма смеялись все, даже «политотдел и его руководители».

В полноценном колхозе времен СССР, где не было педофилов и спайсов, дети были предоставлены сами себе, так как мои бабушка и дедушка с утра до вечера трудились на благо социализма и приближающегося коммунизма. Рыбалка, купание, рогатки, мелкое воровство фруктов и ягод с бахчи делали нас счастливейшими детьми мира. Иногда мы проверяли себя на «слабо» и поодиночке ездили ночью на велосипедах на кладбище. Страшно было до ломки в суставах, но зато по прибытии каждый рассказывал свою историю...

В приукрашенном виде эти истории начали транслироваться мною в школе, а затем в скромной офицерской квартире. Исчерпав себя в роли Стивена Кинга, я почувствовал, что теряю клиента... Тогда я открыл опасную дверь и начал гадать. Основы этого нехитрого ремесла я опять – таки освоил во время летних каникул, резвясь в Херсонских степях. Вот опять начался отток девичьего контингента от видеомагнитофона Андрея.

Оказывается, почти все девчонки хотят знать свое ближайшее и дальнейшее будущее, особенно на предмет личной жизни и избранников. Семидесяти карт Таро у меня не было, поэтому пришлось обходиться обычной потрепанной колодой, лежавшей в шкафу для игры «в дурака». И зафонтанировала моя фантазия, предсказывая девчонкам то роковую встречу, то коварную подругу, отбивающего валета трэф. Девочки визжали от восторга, как вырвавшийся на свободу эмбрион, и пошла молва по сарафанному радио об объявившимся хироманте.

Чем дальше в лес, тем толще партизаны: позже мне начали оставлять какие-то личные вещи в виде ручки или заколки, с которыми я якобы ночью совершал магические ритуалы. Почувствовав себя племянником Ванги, я начал описывать результаты шаманства, что подстегнуло мое воображение до уровня галлюциногенного наркомана. Причем я начал применять таинственную символику, напоминающую наскальные рисунки с примесью эротики.

Всю идиллию разрушила завуч школы № 51 города Москвы, показав моему отцу цыганские шедевры с элементами мистики. На этот раз разговор был серьезней...

Развили мои писательские и ораторские способности четыре года, проведенные в Высшем военно-политическом пограничном училище имени К. Е. Ворошилова КГБ СССР. Этих четырех лет хватит еще на дюжину рассказов, но сейчас речь не об этом. Быстро смекнув, что, ведя стенгазету, и ты получаешь определенные блага в виде освобождения от физо и картошки, я стал яростным и принципиальным редактором взводного боевого листка и ротной стенгазеты.

И началось описание результатов стрельб и клеймение позором последнего прибежавшего на кроссе, на фоне неизменных портретов основоположников: две большие бороды и одна поменьше.

Профессия политработника – это умение говорить и убеждать. Во времена СССР этому хорошо учили, и в 1990 году я выпорхнул из училища молодым лейтенантом с партбилетом в кармане на должность заместителя по политической части одного подразделения охраны КГБ СССР.

Через год в подчинении у меня как у начальника смены было 70 прапорщиков, многие из которых годились мне в деды. Но тем не менее я набирал авторитет перед подчиненными, проводя политинформации, занятия, стрельбы и составляя красочные рапорта с описанием подвигов нашей смены за прошедшее дежурство.

Дальше была многолетняя служба оперработником по борьбе с организованной преступностью, Чечня и внедрения в различные преступные группировки. И все время надо было писать, писать и писать. До начала мероприятия, во время, по результату. Генералы на задержания не ездили, поэтому оценку давали тебе, исходя из подготовленных рапортов, и чем красочней ты опишешь свои подвиги, тем больше у тебя шансов получить звезду, медаль, грамоту или ценный подарок. Но, возможно, это отдельная книга с оперскими историями...

Писать, точнее, описывать свои поездки и приключения в рамках начальной беллетристики, когда мне разрешили выезд за рубеж. Конечным потребителем продукта предполагались друзья и родственники. Но, если широко шагаешь, рано или поздно переходишь на бег...

Рассказы, чтобы не терять время, я пишу в пробках, самолетах и поездах, надеюсь, это не оскорбит моего читателя, если таковой найдется. Например, свое вот это вступление я написал 2 июля 2015 года, летя пять часов из Аликанете в Москву. Объявили посадку и попросили выключить электроприборы...

Как сказал Сергей Довлатов, самый простой стиль в литературе – это описательство, но надо с чего – то начинать...

Часть 1

Санаторий «Донбасс», Крым, Украина, август 2009

Современная жизнь набирает обороты, стремительно летит вперед, превращая дирижабль в аэробус А380, отщелкивая дни и годы со скоростью АК-74.

Нынешние средства коммуникации в виде мобильных телефонов, скайпов и прочих «асек» ограничивают, а иногда просто заменяют человеческое общение. Собрать друзей и поделиться впечатлениями о последних событиях – дело почти невозможное. По телефону пересказывать одну и ту же историю – скучно... Рука дрогнула и непроизвольно потянулась к перу, точнее к гаджетам, тем более времени, теряемого в пробках, самолетах и очередях, где можно писать – предостаточно.

Итак, начнем...

С 2007 года, в связи с закрытием выезда за границу, начал осторожно и неуверенно осваивать курорты Краснодарского края и Крымского полуострова. Поездки по южным окраинам России и Украины слегка блекли на фоне былого отдыха в Турции, Египте, ОАЭ и на Канарских островах, которые посетил во время службы. Остается большим секретом, прямо загадка поющих дюн, почему после увольнения мой отдых за границей стал угрозой национальной безопасности Российской Федерации...

В августе 2009 года на семейном совете было решено ехать в Ялту. К сожалению, до этого момента мне не удалось качественно рассмотреть и познать этот город, хотя бы на уровне заурядного туриста. Виной всему – крымские вина и коньяк Коктебель, которые не позволяли мне полноценно соприкоснуться с историческими особенностями этого старого приморского местечка.

Знаменитый город Ялта открыли греки. Можно предположительно считать, что Ялта основана в I веке. Легенда гласит, что сбившиеся с пути во время бури греки долго плыли в поисках земли и когда, наконец, увидели берег (по-гречески «ялос»). Хотя место, на котором стоит Ялта, была обжита человеком давно. Ранее это было таврское поселение, существовавшее еще до нашей эры. Тавры – это племя, членам которого подфартило купаться в Черном море еще в X–IX веках до нашей эры. Помимо купания, эти милейшие люди занимались грабежами и убийствами путешественников, были язычниками и тех, кого сразу не убивали, мучительно приносили в жертву богам.

Ялта принадлежала разным царям, султанам и прочим правителям – любил народ в то время повоевать за выход к морю. В конце концов, в 1783 году Ялта наконец-то отошла России. Несколько позже предприимчивый генерал-губернатор М. С. Воронцов создал в Алушке и Массандре промышленные винодельческие хозяйства, чему безмерно рад весь отдыхающий народ.

В 1920 году советская власть добралась до Крыма. Оценив целебные свойства климата Ялтинского побережья, СССР начала развивать город, дабы новоиспеченным руководителям страны было где попить винца и погреть свои изможденные и бледные тела, уставшие от боев с капитализмом. В начале 20-х годов прошлого века красная братва «рейдернула» у населения под видом национализации немалое количество недвижимости и взяла ее в свое управление, с отголосками которого мне пришлось столкнуться лично.

Современная Ялта похожа на пиявку, расположившуюся вдоль моря, которая промышленными темпами высасывает из отдыхающих валюту всех стран мира. Основа города – это известная каждому школьнику – набережная, если я не ошибаюсь, носящая имя великого

дедушки Ленина, где от обилия аттракционов, фотографов, татуировщиков и различных зазывал у человека с некрепкой психикой через 10 минут начинается нервный озноб.

Гуляя по набережной отмечаю нелепое наличие ледового катка, открытого «талантливой» актрисой нашего времени Заворотнюк, которая запомнилась мне «шоқаньем» в сериале под названием то ли «Нянька», то ли «Моя прекрасная служанка». Каток похож на замерзшую посреди пустыни Сахары лужу, где пьяные туристы с радостным гиканьем после лихих доз спиртного разбивают себе физиономии об лед.

Однако наше повествование не о Ялте, а о прекрасном санатории «Донбасс», расположенном в поселке Массандра. Массандра входит в состав так называемой Большой Ялты и имеет знаменитое винодельческое хозяйство. По имеющимся данным, в указанном захолустье в каких-то подвалах хранится коллекция вин, количеством около миллиона бутылок. Хотел бы туда добраться и надолго заблудиться...

Санаторий «Донбасс», построенный в 1974 году, не отличался оригинальностью от других строений коммунистической поры – серые корпуса, нелепого цвета столовая и здание для лечебных процедур. Важность и неспешность работников так называемой ресепшен подчеркивали «красный» характер заведения. Пока супруга заселяла нашу семью, я беззаботно сидел на зеленой лавочке типа «Made in USSR», так как был уверен, что люксовый номер и приличная за него цена гарантировали комфорт и чистую кровать. Получив карточки и ключи санатория «Донбасс», верблюжьим шагом таща за собой чемоданы, выдвинулись в сторону заветного номера 43.

С интересом выискивали корпус номеров люкс, крутя шеями как голуби на 360 градусов. Однако так называемый «люксовый корпус», спокойно встретил туристов обшарпанными стенами, скрипящей деревянной дверью и мрачным входом, над которым не хватало лозунга «Оставь надежду всяк сюда входящий». С замиранием сердца подошли к двери номера, которая местами была засаленная и напоминала вход на продуктовый склад. Через секунду номер предстал во всей своей пугающей красе, от которой мои жевательные мышцы вдруг отказались держать нижнюю челюсть, и она отвисла как ковш.

Изнеженная комфортом пятизвездочных отелей, душа русского туриста впала в панику, а позже в глубокую депрессию. Мебель – вот что сразу бросилось в глаза. Думаю, когда будет создаваться музей мебели СССР, ее должны взять именно из санатория «Донбасс», так как она отвечает тому аскетичному и суровому времени в полном объеме. Лакированные шкафы без ручек, которыми, наверное, пользовался еще юный Брежнев, встретили нас отсутствием вешалок.

А чего стоит изумительный ответ дежурной на вопрос: куда вешать одежду? «Откуда мне знать? Вешалки воруют отдыхающие». 30-летнее использование привело мягкую мебель к дикому деформированию всех первичных форм и жесткому скрипению. Казалось, от прикосновений скрипят даже подушки и одеяла, а кровати, как выяснилось в дальнейшем, при переворачивании издавали шум, соизмеримый с испытанием небольшой ядерной бомбы. В общем, первая ночь на этой расшатанной мебели, где невероятное количество комсомольцев и партийных работников предавалось плотским успехам, напомнила мое первое посещение ментовского «обезьянника» в 1985 году.

Внутреннее убранство номера дополняли десертные ножи, заточенные под открытие консервов, граненые стаканы и помутневший графин. Насчет элементов роскоши и удобства... Не могу похвастаться их количеством, но кондиционер и бойлер присутствовали во всей красе. Причем кондиционер был в одной комнате, из-за его простоты пульт у него отсутствовал от рождения, а режим охлаждения был один. Включение, а соответственно, и выключение этого дикого прибора происходили путем простого выдергивания шнура из розетки. Попрошу вни-

мания: розетка находилась под потолком. Нам приходилось подскакивать ночью около десятка раз при переохлаждении от работы этой отрывки нанотехнологий. Далее ялтинский горячий ночной воздух нас нагревал снова, и мы опять прыгали на стенку как макаки. Прямо как поведение дикобразов в холодную зимнюю ночь по Шопенгауэру, когда им холодно – они сходятся, колются своими иголками и расходятся. И так всю ночь.

Из душа, обмотанного изолентой, брызгал кипяток с четким намерением тебя ошпарить. Когда я всё-таки настроил нужную температуру воды, она просто перестала течь, так как емкость для нагревания в бойлере была не больше 10 литров. Ванная комната также поражала наличием зеркальца, больше похожего на триплекс в танке Т-34. Для меня стало новостью, что в СССР экономили на зеркалах. Даже в военном училище в ваннных комнатах полноценно висели эти изобретения из стекла и серебра, чтобы военнослужащий мог показать свою чисто выбритую физиономию вечно недовольному командиру отделения.

Телевизор замыкал список технических достижений человечества, но, так как он стоял в комнате, где не было кондиционера, и на нём ловились только каналы с «хохляцкой мовой», он был неинтересен в априори.

Ужин вызвал у всех щемящую ностальгию. Синеющие сосиски с гречкой, бледноватый чай, надпись напротив нашего столика «Питайтесь умеренно, но регулярно»... Перед глазами встала курсантская столовая, где нас активно пичкали бромом и мясом из далекого 1943-го, хранившимся в закромах секретного госрезерва.

В довершение всего к морю можно было пробраться на фуникулере, который работал по расписанию, с 2-часовым перерывом на обед...

Все недостатки проживания в санатории «Донбасс», по старинной русской традиции решено было утопить в алкоголе. Случай представился мне незамедлительно – в связи с открытием дискотеки, которую организаторы развернули прямо на пляже.

Указанное мероприятие по старинной необъяснимой причине началось в 12 часов дня с планируемым «забегом» на сутки, несмотря на то что от солнца в это время стонали даже камни, а жара приближалась к уровню средней температуры в Зимбабве.

Первым клиентом в 2 часа дня был я... Организаторы дискотеки, которые резво пили пиво и втихую покуривали каннабиноиды, за 150 гривен прикрепили мне на руку полоску бумаги с внушающим уверенностью словом «ВИП» и отправили в соответствующую зону в баре. Пиво – начало всех начал... Оно резво полилось по телу мягкими волнами. Через час организм потребовал новых ощущений, и в дело пошел коньяк. Тело полетело в Марианскую впадину... Дальнейшие события развивались хаотично, без всякой логики и веселья. Дикий ялтинский ерш – «коктебель» плюс местное разливное пиво, – не позволил мне кинуть 130-килограммовое тело в пучину кислотной дискотеки, и я банально уснул на шезлонге возле моря.

Утро... Началось с прыжка, точнее, с подползания к холодильнику, где притаился пятизвездочный коньяк. Судорожное срывание обертки, разлив заветной жидкости в «совдеповские» стаканы... и через 10 минут в просветлевшей голове появилось желание провести гигиенические процедуры. Практически свежий, под недовольными взглядами супруги перелил добрую часть «коктебеля» в пустую пластмассовую бутылку из-под «фанты», дабы с утра не привлекать к себе внимание отдыхающих, большая часть которых не одобряет употребление коньяка с 8 утра, даже на море. Минуту завтрак в одиночестве бреду на фуникулер.

Внизу, возле воды, уличные продавцы начали обустривать торговые точки, раскладывая местные ягоды и фрукты. Чтобы теплый коньяк не вызывал ненужных гримас на лице, был приобретен мелкий, но, как оказалось, вкусный виноград, который смягчил мои отношения с «коктебелем».

Расположившись на шезлонге, под мягкое качание коньяка и моря начал сентиментально наслаждаться ялтинским морем, которое почти всегда радуется чистотой, яркими и многообраз-

ными красками. Юные мамы с умилением купали своих младенцев, наглые чайки и голуби кланчили у загорающих обьедки. В благодарность птицы гадили им на головы. Чайки, получив заветный не дожеванный пирожок, начинали так кричать и галдеть, что начинаешь чувствовать себя Синдбадом, попавшим в лапы к сиренам. Пузатенькие папочки потянулись к бару за разливным пивом, громко переговариваясь и смеясь в предвкушении первых глотков старинного живительного напитка. Более удачливые граждане Украины прогуливались вдоль берега на своих катерах и яхтах с легким презрением посматривали на берег, где копошились менее успешные собраты.

В общем, для ялтинского побережья – утро как утро. И даже я со своей фляжкой органично вписывался в местный пейзаж. Однако утренняя фляжка толкнула на ряд необдуманных действий, первое из которых – это, собственно, пополнение той самой фляжки тем же ингредиентом.

Пришедшая с завтрака семья, застала меня с туповатой улыбкой на лице от болтавшегося в желудке «коктейля». Жена посмотрела строго, но не испепеляюще. Это позволило мне набраться наглости и подняться в бар за очередной порцией продукта местного виноделия. Однако бар по причине ночной дискотеки был разбит, почти как Рейхстаг в мае 1945 года. Окурки и битая посуда – это самое малое, что бросалось в глаза. Недовольные заспанные официантки послали первого клиента с его просьбой наполнить заветную тару «коктейлем» в далекую морскую даль, ссылаясь на закрытую кассу. Тело мучительно заныло... Мозг в поисках альтернативных путей добычи алкоголя заработал быстрее.

Вариант был найден в виде сборщика денег за использование шезлонгов, с которым у меня сложились почти родственные отношения. Мое генеалогическое древо было дополнено указанным ялтинским пареньком, по причине практически полного отсутствия желающих платить по 20 гривен за килограмм пластмассы каждый день, а я платил. Мой статус постоянного клиента практически породнил нас. За 100 гривен разживаюсь 330 граммами коньяка и бутылкой холодной «колы».

Жизнь улыбнулась мне во все 32 зуба. Болтая с супругой и регулярно купаясь в освежающей воде, обманчиво предполагая, что не хмелею от достаточно серьезной дозы утреннего допинга, который закусил всего 10-тью ягодами винограда. Стабилизировали мое состояние, регулярные прогулки на мотоцикле «Бомбардир», владелец которого на пьяном туристе из Москвы сделал недельную кассу за полдня. Как я ошибался, оценивая свое состояние как трезвое!..

Заветная фляжечка «фанты» опустела. Бар заработал, но еще не совсем пропавшая совесть не позволила мне метнуться в заветное заведение под пристальными взглядами жены. Мозг тут же нашел выход: надо остаться одному на пляже и не подниматься на фуникулере в столовую «Донбасса». Легенда была придумана моментально. Всем членам семьи было заявлено, что на обед я не иду, по причине желания освежиться – отрезветь в прохладном море для дальнейшего вечернего семейного променада по набережной города-пиявки. Во время речи незаметно умыкнул кошелек из пляжной сумки.

Супруга изучающее посмотрела на мое лицо, в ответ я поклялся Курочкой – Рябой, что с началом работы фуникулера в 16.00 – поднимусь в номер и мы дружно проследуем в город. Клятва старого пионера расслабила супругу, и, собрав мокрые полотенца, семья отправилась в мрачную столовую для употребления кислого борща.

Проводив взглядом семью, победоносно взвизгнул и моментально метнулся в бар. Опять виповская ленточка дискотеки, коньяк под легкую закусочку, туманные взгляды в море, набирающая силу слабость. Какой алко – демон проснулся во мне и попросил у услужливой официантки пива и кальян, не знаю. Но на этом мое сознание было вырублено ударом, соизмеримым с ударом Майка Тайсона, на три часа. Очнулся я от того, что мне на лицо кто-то лил воду.

Когда зрение сфокусировалось, я рассмотрел сборщика шезлонгов, который из пластмассового пивного стакана жирной струей поливал мою физиономию.

Судя по всему, времени было явно больше 16.00. Увидев, что я очнулся, парень с неподдельной радостью начал меня тормошить и что-то говорить. Сделав еще один мучительный шаг к просветлению сознания, осмотрелся и понял, что лежу под многокиловаттной колонкой метра 3 в высоту. Дискотека набирала обороты, и мое тело содрогалось от децибелов.

Придя в сознание, отползаю по-пластунски от колонки. Задумываюсь о сущности бытия и... решаю окончательно порадовать владельца «Бомбардира», найдя 200 мокрых гривен в шортах. Этот шаг был совершенно глуп и не обдуман. Не надев жилет, схватив ключ зажигания у ялтинского бизнесмена, который решил закрыть глаза на отсутствие некоторых элементов безопасности, вскакиваю на заветный мотоцикл и мчусь со скоростью пьяной чайки в голубую даль. СПРАВКА: ключ зажигания у скутера – эта такая фигушка, которая надевается на запястье левой руки петлей из мягкой проволоки. На противоположном конце проволоки расположен простой замыкающий элемент. При падении предполагается, что ключ останется на руке катающегося, произойдет разрыв зажигания и мотоцикл заглохнет.

Отойдя на бешеной скорости от берега около 1,5 километров – расстояние, которое не позволяло моему пьяному мозгу идентифицировать точку старта, решаю на радость чайкам сделать так называемый «разворот на месте», в результате которого оказываюсь в воде... Придя в себя от удара об воду, вижу, что мотоцикл перевернулся на 180 градусов и руль и сиденье находятся под водой. Однако с большим ужасом мой мозг констатировал, что мотоцикл заведен и тихо уплывает даже в перевернутом состоянии.

Глянув на левую руку, окончательно отрезвел: ключа не было, так как в пьяно-гусарском состоянии недостаточно хорошо закрепил петлю вокруг запястья. Гребу как дельфин и дышу как загнанная газель – догоняю уплывающий мотоцикл. Понимаю, что, если он уплывет, мне будет достаточно трудно доплыть до берега. Наконец-то зацепился за какую-то деталь, однако это было только начало. Задач для пьяного тела было предостаточно: перевернуть мотоцикл и вернуть в его в рабочее состояние, успеть за него зацепиться, а потом на него забраться.

Покачав борт, понимаю, что с помощью своей массы и достаточно хорошей спортивной подготовки сумею перевернуть его. Однако хватит ли мне сил удержаться, а тем более залезть на мотоцикл, который даже на холостом ходу двигается достаточно резво? Задумался.

А думал я даже не о том, доплыву ли до берега, находясь неизвестно, где в море, заправленный по самую ватерлинию коньяком. Нет, думал о том, какие у меня могут быть варианты первой фразы при встрече с владельцем гидроцикла, если он сумеет от меня уплыть: «Извини, я вернулся своим ходом: мы поругались с мотоциклом», «Ищи свою технику в Турции», «О чем вы говорите, я не брал у вас на прокат мотоцикл».

В общем, как говорится, и смех и грех... Набрав больше воздуха в легкие, переворачиваю мотоцикл – и тут же ухватился за проем в корме корпуса. Чудо техники поплыло на малом ходу волоча меня за собой... Оценив ситуацию, понимаю, что на слабеющих руках, пассивно болтаясь за мотоциклом, который стремится на свободу, долго не продержусь. Из последних сил, как любимое и изучаемое Дарвином животное, рванул вверх по корпусу «Бомбардира» в заветное сиденье. Оказавшись на последнем, поблагодарил всех морских богов за помощь и поддержку алкашу, которого жизнь взяла в оборот.

Забыв о не выкатанных минутах, тихим ходом, ухватившись дрожащими руками за руль укрощенной машины, поешел к берегу. От вопросов владельца отмахнулся и на ватных лапках вместе с присланными супругой детьми, пошел на канатную дорогу.

После схватки со взбесившимся морским конем, выяснение отношений с любимой по вопросу: почему я не пришел в оговоренное время в номер, показалось совсем уж незначительной деталью.

При выборе маршрута для экскурсии, знакомыми было рекомендовано посетить гору Ай-Петри. Ай-Петри напоминала могучего, красивого, вставшего на дыбы коня высотой более 1 200 метров, из седла которого виден весь Крымский полуостров. Сочетание высоты, морских далей и девственной зелени манило на вершину Святого Петра (название горы в переводе с греческого). Однако предварительно нас никто не предупредил о толпах татар, которые оккупировали гору под видом предпринимателей. А жаль...

В предвкушении поездки рука потянулась к заветному «Коктебелю», и убогий номер окутал аромат приличного коньяка. Добрая половина янтарного напитка была перелита в привычную тару – пластмассовую бутылку из-под «фанты».

Проигнорировав заманчивое предложение прокатиться по самой длинной канатной дороге в Европе, в забитом до предела вагончике, заказываем такси. Проехав Ялту, зоопарк, в котором какая-то «дрянь» из-за разборок за землю, отравила красивейшую и умнейшую гориллу Чарли, повернули на горную дорогу. Дорога, которая раньше соединяла Ялту с Симферополем, была похожа на пьяную змею, ползущую на высокое дерево. По словам таксиста, эта дорога раньше была единственной, как сейчас говорят, транспортной артерией между Ялтой и Симферополем. Разморившись от коньяка и всё больше пьянея от постоянных поворотов и понижающегося давления, прикидывал, как это народ пер из Ялты в Симферополь, допустим, так это году в 1890-м. Повозки, плач детей, мат конюхов и костры вдоль дорог, не воодушевляли современного человека. В душе радуюсь, что живу в XXI веке и еду по этой дороге не на повозке, а на хоть и подержанной, но всё-таки машине с кондиционером и вежливым водителем.

Поднялись на вершину. Дети, утомленные поездкой, угрюмо молчали. Как-то насторожили полуразрушенные здания гостиниц и ресторанов с выбитыми окнами и снесенными крышами. На мой вопрос, что помешало процветанию ресторанного и гостиничного бизнеса на прекраснейшей горе Крыма, водитель ответил, что татары незаконно захватывают земли. Время от времени на гору залетает «Беркут», наводит порядки и «ставит зарвавшихся татар на место», в том числе и путем частичного разрушения незаконно возводимых построек.

Картина, открываемая с горы, быстро выдернула нас из пучины безразличия и вакуума, образовавшегося в ходе нудной поездки. Ялта и Алупка выглядели как маленькие зародыши мифических чудовищ, уютно расположившиеся на берегу большого озера. Дали манили и завораживали, хотелось кричать и молчать одновременно. Я представлял себя чайкой, парящей над просторами, и камнем, летящим вниз. Насладившись видам до легкого отупения, пошли между рядами кафе, фотографов с сапсанами и лемурами и торговцев сувенирами.

Молодые темнокожие удалцы истошным голосом зазывали отведать шашлыка, плова, лагманов и предлагали отведать прочие кавказские блюда. Есть действительно хотелось, и не только есть – организм требовал подкрепить естественные положительные эмоции коньяком. Всё было бы хорошо, но местные зазывалы своим хамством переплюнули даже арабов возле пирамиды Хеопса, которые нагло втюхивали по тройной цене дешевые сувенирчики.

Зазывалы горы Ай-Петри фактически застывали в прыжке и кричали тебе в ухо о том, что у них «самый лучший шашлык». Если потенциальный клиент не реагировал, то они практически ложились поперек дороги и, хватая за ноги, доказывали, что больше такого мяса я не попробую, даже если стану профессиональным поваром. После десятой попытки насильно затащить покушать ответил зазывале что-то резкое. В ответ получил какой-то хамский выкрик.

Коньяк, 130 килограммов боевого веса и неплохая физическая подготовка заставили остановиться, взглянув в глаза невоспитанному торговцу мясом. Из моих уст прозвучало что-то еще более грубое. Высказываю на понятном языке что я думаю о их бизнесе и их навязчивом поведении. Однако торговцы, которые, как оказалось позже, все являлись татарами, быстро начали сбиваться в стаю для проведения акции воспитания занесшегося верзилы.

Позже, оценивая ситуацию, я не держал обиду на татар, у которых своя правда и своя нелегкая жизнь. А тяжелые будни у них началась так это примерно 18 мая 1944 года, когда вождь всех народов за неземную любовь к фашистской Германии в одночасье вытурил всех татар с Крымского полуострова. В наше время жизнь крымских татар проходит в постоянной войне с местными властями за каждый участок земли на их исторической родине. Их не любят ни власти, ни местные, ни туристы. Они одиноки, никому не нужны и от этого слегка агрессивны. Окружающая обстановка заставляет вести стайный образ жизни и быстро давать отпор любым попыткам отбить уже завоеванное или совестно реагировать на конфликтные ситуации.

Разлад с татарами, не сулил мне ничего хорошего и динамично накалялся. Меня уже окружало около 30 человек, похожих друг на друга и хаотично выкрикивавших завуалированные угрозы. В свою очередь заднюю не сдаю – на меня смотрят 2 сына и туристы, ни один из которых, кстати, даже не попытался вмешаться в ситуацию.

От пустых угроз перешли к более выверенным и обидным заявлениям – начал снимать майку, часы и цепи, готовясь к схватке. Попытался обвинить собравшихся в барыжничестве и наглom, навязчивом ведении бизнеса. На что получил ответ, что барыги – это продавцы наркотиков, а активное зазывание покушать – это их бизнес. Логично.

Обстановка приближалась к фронтовой, количество воинствующих татар приблизилось к 70-ти. На увеличение числа противников заявляю, что сдохну под их мангалами, но не отступлю, и предложил, ссылаясь на общепринятые мужские устои, устроить кулачный поединок один на один.

Базарное татарское войско тут же выставило пару бойцов на выбор, один из которых был чемпионом Крымской области по боксу, а второй, как оказалось позже, – бывшим спецназовцем. Большая часть татар была вооружена оружием пролетариата – палками и камнями, в глазах горела ненависть. Меня не пугали угрозы, спортивные статусы бойцов и их желание поквитаться за мои обидные слова: я был как минимум в 2 раза больше каждого из них, жал от груди 150, имел неплохую «двойку» и ломающий лоу-кик.

Однако подсобные орудия боя и количество желающих набить мне морду настораживали. Предлагаю устроить гладиаторский бой прямо между их торговыми рядами. Однако меня вежливо попросили «пройти в горы, так как здесь – туристы и бизнес».

Стало слегка некомфортно, спрашиваю: «А в горах для меня яму уже вырыли?» Шутя-смеясь, попытался съехать от поединка в горнолесном массиве и возможных негативных последствий в виде сбрасывания меня с горы Ай-Петри или массового забивания камнями и палками. Пытаясь ретироваться, слышу в спину обидное: «Ну что, обоссался?» Передернуло... Молча развернулся и обреченно побрел в горы. Татарские массы хлынули за мной в ожидании зрелища. По дороге на всякий случай я упомянул, что я не обычный урка, а военнослужащий, служивший в Чечне и прочих горячих точках. На этой почве со спецназовцем у нас завязалась беседа касаясь мест службы и прочего...

Несмотря на легкий позитив в отношениях с одним из 100 человек – не поверите, но их количество достигло примерно этой цифры, вариантов у меня не было. В случае моей расправы с бойцами меня ждала еще максимум победа над парой-тройкой татар, а потом – позорное забрасывание камнями, так как эти предметы ближнего боя из рук возбужденной толпы не выпускались. Тем не менее на ближайшей поляне я снял с себя шлепки и вступил в бой с боксером, который занял профессиональную стойку и выбрал приличную дистанцию.

Бой – это слишком серьезное определение того, что происходило в действительности. Я напоминал медведя, объевшегося бродящих яблок, который пытается укунить охотничью лайку. На все мои попытки сблизиться и тем более ударить татарин-боксер отвечал профессиональным увеличением дистанции и другими уходами из ринговых схваток. Не знаю, сколько бы продолжался этот уморительный бой, который был больше похож на цирковое представление, если бы в круг не вбежала моя супруга, вооруженная моими шлепанцами.

Всё это время супруга ждала нас в одном из кафе, куда она нас пригласила, но мы ее не услышали из-за галдежа зазывал и побрели дальше. Когда между торговцами начались суета и ажиотаж, она сопоставила происходящее с моим взрывным характером и возможностью беды. Выдвинувшись на поле брани, супруга быстро надавала по физиономиям шлепками мне и боксеру, устроив моментальный брейк. Надо отдать должное татарам: женщину они не тронули, и ситуация начала сходиться на нет... От противника поступило предложение выпить. Я моментально согласился.

Супруга, чтобы исключить эскалацию конфликта, проследовала вместе с нами в душевное помещение. Далее она нетерпеливо наблюдала, как я с парой-тройкой татар пил за дружбу народов теплый самодельный коньяк. Когда на старые дрожжи и психологическое напряжение легло 250 местной чачи, я поплыл, как парусник по волнам.

Позже любимая и водитель, который, кстати, не уехал в этой полукриминальной возне, засунули меня в машину и повезли в санаторий. В дороге я пел «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»...» и угрожал кулаками невидимым врагам.

На следующее утро сидя в баре за кружкой пива беседовал с знакомыми украинцами по санаторию, упомянув вчерашний конфликт. В свою очередь собеседники рассказали мне, что на Ай-Петри часто находят трупы и там постоянно происходят криминальные разборки. Татар они охарактеризовали как подлых людей, бьющих исподтишка и захватывающих их земли. Но мне казалось, что это не так, несмотря на вчерашний конфликт, поскольку, у каждого своя правда, и это касается как отдельных лиц, так и целых народов.

В Москве я обнаружил в кармане визитку: «У Энвера – лучшее! +380674574347» с фотографией усатого мужчины, в руках у которого был ненавистный шашлык. На обратной стороне визитки от руки был написан телефон некоего Арсена, который в моей памяти смутно ассоциировался с одним из активных участников стычки на горе Ай-Петри.

Шамони, Франция

В начале января 2013 года наша семья из двух активных и одного пассивного горнолыжника решила поразить своим мастерством французский курорт Шамони. Пассивным туристом выступала моя супруга, которая около года назад на курорте Буковель, расположенном в украинских Карпатах, получила 3 килограмма гипса на правую ногу и кучу проблем. Проблемы заключались в виде регулярных посещений московского ЦИТО и других клиник, при которых тратилось время, деньги, а главное, часть жизни, которая в это время была ограничена и скучна.

Берегите себя, горнолыжники!!!

В указанном составе выдвигаемся в аэропорт Домодедово, который стал походить на восточный рынок со всеми сопутствующими признаками. Гастарбайтеры улетали – прилетали – работали в аэропорту, прямо Ташкент, а не Московская область. Мест не было ни в одном из кафе, не было и просто сидячих мест в зале. Наша банда тоскливо наблюдала за стрелкой часов ожидая вылета.

Туристический марш-бросок во Францию проходил с посадкой в международном аэропорту Женевы, который расположен на расстоянии вытянутой руки от Шамони. Аэропорт из «старинных» невысокий темноватый, между туристами носятся ниггеры на скейтах, и... реклама часов – везде, даже в туалетах. Так как покупка хороших часов не входила в наши планы, а брать дешевые не позволяла зарождающая дворянская гордость, мы пошли в известную компанию Eигорсаг за зарезервированным автомобилем. Увидел очередь, похожую на гигантскую змею, состоящую из разно говорящих раздраженных людей, огорченно пискнул и присел в кафе, наблюдая за воробьями, летающими в аэропорту. Птички весело чирикала и рассматривали людей своими бусинками – глазами.

Полтора часа ожиданий и под нами «школа», которая, чихнув дизелем резво помчалась, следуя подсказкам навигатора. Пролетев пару поворотов, мы с женой, шипя друг на друга, выяснили, что это «чудо техники» было, наверное, 10-летней давности. Команды подавались с большим опозданием, при этом скрипучий голос выдавал кучу ненужной информации – тут потеряется любой. Разобравшись со стариком-навигатором, мы степенно выехали из Женевы по ее узким улицам. Женева ночью была ярко освещенная, спокойная и немного мещанская.

Поразила граница между Францией и Швейцарией, которая была обозначена белыми буквами на хорошем асфальте. Ни полицейских, не таможенников мы не наблюдали. Это явно был не таможенный пункт между «дружественной» Украиной и Россией в Белгороде, где летом можно простоять 12–16 часов, если нет лишних 100 долларов на взятку.

Вспоминаю неприятную ночь с 7 на 8 мая 2013 года, когда я пересекал границу РФ и Украины через Керченский пролив. Очереди, нервы, грязный туалет за 20 рублей, наглые гаишники, регулярно «протаскивающие» за мзду машины без очереди. Ну, не об этом. Поразили нас 2 девушки-пограничницы, сидящие на паспортном контроле, которые были похожи на плохо сделанных роботов. Время 3 часа ночи. Водитель остался с машиной, пассажиров попросили зайти внутрь помещения и пройти паспортный контроль. Передо мной стояли семьи с маленькими детьми, которые плакали и не понимали, что происходит. Пограничница задавала детям вопросы: «Как зовут маму?», «Куда ты едешь?», «Сколько тебе лет?», заставляла поднимать детей выше, чтобы увидеть их лицо. Не преувеличивая, скажу, что некоторые маленькие дети были в истерике. Повторюсь, время было 3 часа ночи. В конце это «зеленый манекен» сказал: «Ну что вы плачете, так проспите весь отпуск».

Отвлекаюсь от неприятных мыслей и смотрю по сторонам. В темноте стеной стоят Альпы, которые поражают своей массивностью и величием. Горы угрюмо нависали над дорогой, будто рассматривали проезжающие машины.

Транспорта мало, и мы за час доехали до Шамони. При поиске точного адреса в Шамони навигатор «кинул» нас еще пару раз, но это не испортило настроения, тем более на помощь пришла семья наших друзей, которая приехала на день раньше и «вела» нас по телефону.

Располагаемся в достаточно скромных апартаментах на третьем этаже, который по своему температурному режиму был похож на нижнюю полку холодильника. Французы, не имея газовых месторождений, явно сэкономили на отоплении дома для русских туристов. Одев термобелье устало падаем в холодные кровати, оставив все разборки насчет отопления до следующего дня.

Утро разорвало «равнинный» мозг: яркое солнце освещало горы, которые уходили далеко в небо, как манхэттеновские небоскребы. Насупившись, стоял Монблан, могучий как вожак стаи. Хотелось кричать от восторга и валяться в белоснежном снегу. Я крутил головой, наслаждаясь видами Шамони, старейшего горнолыжного курорта Франции.

Именно Шамони дал толчок развитию горных лыж как вида спорта и «толкнул» их в массы. Это связано и с проведением в Шамони первых зимних Олимпийских игр в 1924-м, и с нахождением там почти 5-километрового Монблана, и со множеством других трасс, которые почти все расположены на высоте более 2 000 метров.

Наша русскоговорящая компашка, не спеша пошла в местный прокат для примерки снаряжения. Напуганный отзывами русских туристов о хамоватых, высокомерных французах, которые презрительно относятся даже к английскому языку и признают только французский, я, как испуганный щенок, жался к супруге, которая могла изъясняться по-английски. Однако в прокате встречаем приветливых французов, которые даже пытались говорить на русском. Шутя над своими размерами (к слову, во мне 190 сантиметров и уже 140 килограммов), вместе с обслуживающим французом подобрал довольно приличное оборудование и даже купил пару ярких, интересных вещичек.

В дальнейшем при посещении магазинов и ресторанов наблюдали доброжелательное отношение местных жителей к русским. Нередко в общественных местах работали русские или французы, знающие «великий и могучий». И куда им деваться? В один из вечеров с супругой решили купить себе по куртке Монклер. Все 30 минут примерки французы носились вокруг как мухи, пытаясь найти 60–62-й размер Монклера. Их старания и мое терпение были вознаграждены – становлюсь обладателем фирменного пуховика, похожего на парашют. Так вот, за эти 30 минут в магазине я увидел только одного француза, который испуганно примерил джемпер и быстро ретировался между тюками вещей, купленных многочисленными «рашами». Ну, фиг с ним, с этим горным шопингом.

Самое главное – это трассы Шамони... Подъемники уходили куда-то далеко в небо, трассы были похожи на гигантские лианы, пересекающиеся между собой и теряющиеся в лесах. От яркого снега слепило глаза, горнолыжники как разноцветные мухи носились по склонам.

После приобретения скипассов, решили восстановить горнолыжные навыки на горке для новичков, где с криками и визгами катались подростки и дети. Поднявшись, казалось бы, на небольшую горку посмотрел вниз, где-то в глубине живота появился легкий холодок и возникло желание смешаться с толпой, сидящей в кафе. Сын внимательно смотрел на меня и дабы он не отфиксировал на лице зарождающие признаки страха, отталкиваюсь и набирая скорость по прямой лечу вниз. Через 100 метров мужественно падаю под насмешливыми взглядами интернациональной команды детей.

Пара спусков с детской горки – мышечная память восстановилась вместе со скромным опытом, наработанным в Сорочанах, Буковеле и Волене. Переоценил свои возможности полез

на красный спуск, набрал скорость, перестал маневрировать, стал похож не летящий неуправляемый бильярдный шар и как результат жесткое падение. В голове брызнул фейерверк, жизнь курьерским поездом пронеслась перед глазами.

Премного благодарен тому французу, который при подборе экипировки настоял на том, чтобы я взял себе шлем. Мое снаряжение разлетелось по горе метров на 20-ть. Начали останавливаться люди, позже меня собирала интернациональная команда, которой я и сейчас говорю «спасибо».

Реально оценив свои невысокие горнолыжные навыки, перемещаемся на спуски Ля Туз, которые были пологими и длинными. Для полной страховки на пару с другом взяли себе инструктора-француза, который за 200 евро готов был совершенствовать наши навыки. Услышав цену за услуги, завизжал диким кабаном и заявил, что за такие деньги готов хоть каждый день повторять свое многометровое падение. Посмеявшись, трогаемся с загорелым французом в тренировочный спуск.

Смотрю как виртуозно катается наш инструктор и другие французы и думаю, что новорожденных этой прекрасной страны сразу после роддома родители ставят на горные лыжи. Отработав технику, сталкиваюсь с другой проблемой: мои, как казалось, крепкие ноги не выдерживают специфических горнолыжных нагрузок. То есть, спустившись 3 раза с достаточно спокойной горы, чувствую в ногах так называемую «вату» и вялость. К счастью, мой друг также не страдал профессиональным подходом к горным лыжам, и мы коротали оставшееся время в горных кафе, беседуя на отвлеченные темы под «егермейстер» и «женепи»...

Погода баловала практически все дни. Небо было высоким, василькового цвета, а воздух таким прозрачным, что им хотелось напиться допьяна. Сидя на высоте 3–3,5 тысяч метров над уровнем моря, мы принимали солнечные ванны и вдыхали разряженный воздух, от которого кружилась голова. Хотя, возможно, на головокружение влияли местные национальные напитки и ощущение полной физической и духовной свободы.

Вслед за первооткрывателями Монблана – Бальмой и Паккаром – мы решили покорить Белую гору. Запланированную поездку на Монблан откладывали неоднократно – до последнего дня. Великая гора, по всей видимости, на нас обиделась и на момент нашего посещения покрылась мрачными тучами. Ветер кружил миллиарды больших снежинок. Они медленно падая нам на лицо, веки, губы. Молчаливо таяли, оставляя холодные капельки, словно это остатки их сердец.

Монблан – первая из гор, кто здоровается с солнцем и прощается с ним, на ней около сотни ледников, а внизу расположено 6 долин. Подъем на фуникулерах занимает около 20 минут с одной пересадкой. Выйдя на последней площадке, которая расположена несколько ниже пика Монблана, ощутил легкое головокружение и понял, что космонавтом мне не быть. Судя по белизне лица моей супруги, в покорители Марса она также не годилась.

От недостатка кислорода окончательно теряем ориентацию в пространстве, возникло ощущение, будто земля уходит из-под ног. Чтобы удержаться в вертикальном положении, мозг запускает каскад реакций, призванных вернуть чувство равновесия. Неприятные ощущения.

Захотелось в туалет. Эту пикантную подробность озвучиваю с целью описать французский туалет на высоте более 4 000 метров. Он был исключительно чист и современен. Хорошо пах и мог соперничать со своими собратьями в центре Москвы. Вспоминаются подъем на Ай-Петри и тамошние отхожие места...

Смотреть было не на что и некуда: внизу иверху облака, в глаза сыпал снег в виде режущей крошки. Удивили вороны, которые проворно прыгали по ограждениям, каркали и разглядывали мерзнувших туристов. Однако понимание того, что ты находишься рядом с пиком самой высокой горы Альп, делало момент торжественным и ярким, несмотря на отсутствие видимости.

На следующий день – дорога в аэропорт. Уезжать не хотелось, в дороге подбадривали себя разговорами о том, что обязательно вернемся в эти волшебные места.

Вьетнам, Камбоджа, февраль 2013

Любое путешествие начинается с приключения. И это не исключение...

Билеты бизнес-класса в Хошимин с целью экономии финансов покупались задолго до вылета. Электронный билет за давностью времени был потерян, и в памяти осталось лишь число вылета. Супруга, явно не обрадованная восстановлением билета, уткнулась в Инет. Дружно вспоминали время вылета, рейс, аэропорт. В ходе диалога любимая упомянула – о каком-то «рейсе из Внуково». Деталей не запомнил, но аэропорт Внуково врезался в память, как шуруп в доску. Распечатали электронный билет на том и остановились.

Итак, день вылета – сборы, суета, последние наставления остающимся в холодной Москве партнерам. Напряженности прибавило сообщение, полученное за 8 часов до вылета от моих друзей из Вьетнама. Дословно: «Если не сложно, купи, пож., 7 буханок черного хлеба, 10 банок шпрот, 10 банок красной икры, 10 вакуумных упаковок красной рыбы и палтуса, 5 кг шоколадных конфет». Подумал, что это шутка, однако, получив подтверждение, с грустью начал собираться в магазин, вспоминая, есть ли у нас статья за контрабанду черного хлеба.

Сев в машину, уверенно заявляю водителю: «Внуково». Доехали достаточно быстро к 18.00, когда вылет в 23.00. Смакую предстоящую бесплатную выпивку в зале бизнес-класса, активно выделяю слюню. Табло – рейса указанного в билете нет... Справочная ударила меня, как плетью: «Ваш рейс из Шереметьево». Организм на несколько секунд парализовало, но, собравшись с духом, позвонил водителю, невысокому жизнерадостному парню из подмосковья по имени Николай, и сообщил о новом маршруте. Шансов было немного, точнее, когда мы выехали на МКАД, я понял, что их нет: кольцевая стояла стеной.

Сказав Николаю одну фразу – что Вьетнам зависит только от него, я упал на заднее сидение микроавтобуса «фольксваген», закрыл шторки и приготовился к гонкам. Водитель цеплялся на хвост различных машин со спецсигналами, которые «расчищали» себе МКАД, – от ГИБДД до скорой помощи. Московские автовладельцы, ненавидящие все машины со спецсигналами, от депутатских до президентских, пытались «отрезать» наглый «фольксваген», идущий в 30 сантиметрах от заднего бампера скорой помощи, около сотни раз. На момент выезда на Ленинградку я хватанул сколько адреналина, что можно было никуда не лететь.

Шереметьево, бизнес-класс, уныло глядел на меня 2 сортами коньяка, дешевым виски и незамысловатыми закусками. Плеснув себе «два по 100», прихожу после гонок на МКАДе в себя и расплываюсь в мягком кресле. До отлета был целый час, напиваться не хотелось, так как впереди – пугающие 11 часов перелета, пошел бродить по дьюти-фри. Единственной покупкой была пластмассовая бутылка 0,5 виски. Много значит интуиция... Как сказал юморист Шестаков, «интуиция – это способность головы чують жопой». Покупая американскую самогонку, думал: зачем? У меня же «бизнес» – «всё включено», наливай, гуляй. Но подсознание говорило: подстрахуйся, подстрахуйся...

Бизнес-салон встретил хмурыми немолодыми стюардессами, выжимающими из себя улыбки, как пасту из тюбика. Дежурный стакан кислого советского шампанского. Алкогольного экстремизма на борту не планировалось, мои просьбы налить виски воспринимались без энтузиазма – «готовились к взлету». Увидев мой американский шкалик, старшая проводница, особо уставая, сказала: «Свое нельзя». Нельзя так нельзя – и я отложил американский самогон в сторону, пытаюсь найти выход из ситуации.

Ужин обычный, без красной икры и деликатесов, положенные 2 стаканчика по 50 миллилитров виски. Что такое 100 граммов для крупногабаритного тела, закаленного на деревенской самогонке и домашнем вине? Набираюсь наглости, прошу третий. Старшая стюардесса недобольно посмотрела, но свой служебный долг выполнила. Понимаю, что это последняя рюмка на халяву, и начинаю высматривать среди снующих стюардесс, союзника.

Подзываю стюардессу по имени Люба, невысокую блондинку с правильными, но увядающими чертами лица – прошу наклониться. Излагаю просьбу – взять у меня виски и наливать его как сок – за этот «подлог» предлагаю 50 долларов. Бутылка и 50 баксов исчезают профессионально, когда старшая стюардесса находится в конце бизнес-класса. Через 10 минут получаю действительно качественное обслуживание: как только я просыпаюсь, мне дают «сок», и я опять проваливаюсь в сон. Так меня «убаюкивали» до самого Хошимина.

Через 11 часов поблагодарив понимающую стюардессу, за сотрудничество, выхожу в аэропорту Таншоннят, где таможня бьет колотушкой по паспорту и дает мне право находиться в социалистической республике 15 дней без визы. Встречают ребята из «Зарубежнефти», Дима невысокий плотный шатен и худощавый высокий Олег, с усталым взглядом. Дима и Олег были организаторами моего досуга на Индокитайском полуострове. Заезжаем перекусить в бар, где владелец – чех. Хорошее пиво и закуски, если закрыть глаза и уши, кажется, что находишься в Праге. После пары бокалов пива потек разговор, в ходе которого заинтересовался историей ВСР.

Сайгон, а с 1975 года – Хошимин, ранее был портом Камбоджи, после Второй мировой войны, город контролировался французами и, как известно, американцами. С 1955-го по 1975 год он являлся столицей Южного Вьетнама, где обосновались американцы в рамках борьбы с коммунистическим режимом, за что заплатились жизнями 50-ю тысяч молодых парней. Американцы контролировали незначительные территории Южного Вьетнама, осуществляя вылазки вглубь страны. Однако, даже под Сайгоном были многокилометровые туннели, откуда вьетнамцы атаковали американский военный контингент. После завоевания Сайгона, северными вьетнамцами город был переименован в честь первого президента Вьетнама – Хо Ши Мина.

История Вьетнама после 11-часового перелета и пива перестала меня интересовать достаточно быстро, и друзья повезли меня в Вунгтау, который находится в 120-ти километрах от Хошимина и считается элитным курортом республики. На дорогах немыслимое количество мопедов, их лихие маневры перед капотом нашего автомобиля доводили до исступления. Дима уворачивался от летящих под колеса вьетнамцев и меланхолично сигналил, поправлял очки. Дипнома давали возможность двигаться несколько быстрее ограничения в 50-ть километров по всем трассам Вьетнама!!!

Вунгтау встретило нас богатыми виллами, ресторанами и пансионами. Заселение в шикарный отель «Империал» произошло быстро, по приходе в прохладный номер проваливаюсь в тревожный сон.

Утром звенящим колоколом ударило по голове, слава Хо Ше Мину – мини бар был набит выпивкой. Через пол часа зайчиком скачу по надземному переходу на пустынный пляж «Империала», где располагаюсь на уютном шезлонге в окружении чаек и услужливых официантов. Отдыхающих почти не было, за исключением «семьи якудзы» – папы и сына – до пят в татуировках. Море слегка расстроило: оно было мутное, а временами просто грязное. Муть образовалась от волн и песка, а грязь – от буровых установок, расположенных недалеко в море. Легкое недовольство качеством несвежей пучины, скрашиваю употреблением пива и закусок из морепродуктов. День закончил ужином в «Империале», цена за который дотягивала до московской. Дни потекли и были похожи один на другой...

На четвертое утро в Вунгтау, двигаясь по знакомому переходу, увидел справа от себя статую Христа с распростертыми руками, как в Рио-де-Жанейро... Потеея, я начал анализировать ситуацию. Белую горячку отмел – слишком рано, перемещение меня в Рио-де-Жанейро, как и перемещение статуи в Вонгтау, – также. Помог звонок другу-товарищу из «Зарубежнефти» – Дмитрию. Тот велел мне успокоиться и рассказал, что статуя стоит на вершине Малой горы, она действительно похожа на статую Христа в Рио-де-Жанейро – в виде Иисуса с распростер-

тыми руками, только несколько меньше – 36 метров. Иисус устремляет взгляд на Южно-Китайское море. В конце телефонной лекции мой друг предложил подняться к статуе и насладится видами. Жара, влажность и пиво не дали осуществиться туристической задачи, ограничились рассматриванием изваяния издалека.

Позже узнаю, что подобных статуй более 10-ти по всему миру, 2 из них находятся в воде (Италия и Мальта). Удивили поляки – возведя в 2010 году, обелиск Христу – высотой аж в 51 метр! Переплюнули весь мир, Церетели укуси их зайц.

Мой незамысловатый тюлений отдых через 5-ть дней был прерван жестким приказом товарищей из «Зарубежнефти» – труба зовет в Камбоджу. Начал косить, ссылаясь на незнание английского и возможный абстинентный синдром в дороге. Аргументы встречающей-проводящей стороны были неумолимы: дашь стюардессе 5 долларов, «она заполнит карту», «прямых рейсов между Россией и Камбоджей нет, и специально ты в Камбоджу не прилетишь», «лететь 1 час», «там есть на что посмотреть», «всего 3 дня» и т. д. – я сломался...

И вот знакомый аэропорт Таншоньят, и через час – камбоджийский Сим Рип. Следуя совету товарищей, дал стюардессе 5 баксов, она радостно пискнула и заполнила какую-то бумажку. Складывается впечатление, что въезд в Камбоджу происходит по миграционной карте наподобие той, которую мы заполняем при въезде на Украину. Как я ошибался... Подойдя к пограничнику, даю ему паспорт и филькину грамоту, заполненную кем-то на высоте 10 000 метров. Пограничник что-то устало ответил по-английски и показал в сторону второй очереди.

Присмотревшись, вижу, что у народа в руках фотографии и несколько листов исписанной бумаги, касающихся их автобиографических данных. Застыв в прыжке минут на 5-ть, понимаю: чтобы пересечь заветную границу, мне надо получить практически полноценную визу. Заскулив, подбегаю к стойке, где сдавались документы на получение визы, что-то испуганно пролепетал на смеси русского и... неизвестного мне языка, кхмер ответил на английском и показал на аппарат, где можно сделать фото. Аппарат неумолимо взирал на меня инструкцией на английском языке... захотелось плакать.

Собрав всю свою волю, прикидываю, что делать – разыграть острый сердечный приступ или притвориться душевнобольным. Решил идти сложным путем – собрать в кучу все знания английского языка. Вышло следующее: «Айм рашен турист, ноу инглиш, хелп ми», для полного понимания я сунул в паспорт 50-долларовую купюру. Смышленный кхмер всё понял, что-то начал заполнять в документах, сделал ксерокс паспорта и заплатил пошлину. В результате у меня в паспорте появилась виза на весь лист, да еще некрасиво скрепленная скобкой степлера. На Сейшелах я удостоился маленькой печати в виде попы, а тут почти камбоджийский «шенген».

Экскурсовод, женщина около 45 лет, озабоченно выглядывала русского туриста возле выхода с табличкой, где была написана моя фамилия. После знакомства я стал называть ее Леной, а она меня – «большой Эдуард». В машине Лена начала выполнять свои обязанности и с вождением рассказывала, что Камбоджа – государство с многовековой богатой историей, берущей начало в VII веке. Когда-то Камбоджа была сильным государством. Название города Сим Рип, куда мы ехали, переводится как «победа над тайцами». Население Сим Рипа – 10 000 человек, практически все жители занимаются обслуживанием туристов, приезжающих в храмовый комплекс Ангкор – символ и душу Камбоджи...

История Камбоджи повторяет историю всех могущественных государств: развитие – завоевательные войны – правление – упадок – завоевания в обратной последовательности. Королевство Ангкор в XII веке расширило свои владения за счет Бирмы, Таиланда, Лаоса, Вьетнама и Малайзии. Однако позже вьетнамцы и тайцы, которые раньше подносили рис кхмерам, завоевывали Камбоджу и «откусывали от нее куски».

В настоящее время Камбоджи является слабо развитым аграрным государством. Большинство промышленных предприятий занимается переработкой сельскохозяйственной продукции, народ работает в сфере туризма, сельского хозяйства, занимается рыбной ловлей и производит дешевую одежду. Любовь к недорогому хлопковому трикотажу с национальной символикой, желание порадовать друзей и немного рисовой водки на борту, превратили меня в матерого шопоголика. За 3 дня набрал на рынке в Сим Рипе 2 внушительные сумки с майками, шортами и сувенирами.

Первый день проходит в снятии стресса путем приема пищи в виде вкусного обеда с морепродуктами и рисовой водкой. Причем приглашенный к столу водитель пил на ровне со мной, ГАИ по ходу в государстве напрочь отсутствует, Елена ограничилась бокалом белого вина. Счастливые приезжаем в отель, где меня оставляют в покое до следующего дня. Выглянув в окно, увидел бирюзовый бассейн с шезлонгами, но жара, влага и рисовая водка убаюкали меня, как любящая мама младенца.

Очнувшись, в темноте долго не могу понять, где я нахожусь. Сориентировал север с югом, определил свое местонахождение на земном шаре, понял, что дико хочу молока. Окончательно стряхнув дремоту, собираюсь пройтись до местного магазина. Следуя советам товарищей, оставил основную сумму денег в номере, взял пару американских мелких купюр, которые здесь принимают наравне с риелями, и вышел в ночь. Ночь была влажная как мокрая теплая простыня, воздух теплой пеной заполнял легкие.

Никаких разбойников по дороге не встретил, хотя меня пугали преступностью, которая досталась Камбодже от гражданской войны. Немного навязчиво предлагали свои услуги таксисты и зазывалы местных ресторанов. Вывеска круглосуточного магазина, точнее небольшого помещения с продуктовыми полками внутри и небольшим кондиционером. В магазине демократично, прямо на полу, тройка человек пили алкоголь. Увидев иностранного туриста, молодой парень без ступни и пальцев на левой руке, аккуратно валяющийся на полу, попросил меня купить выпить. Рука послушно потянулась за дорогой бутылкой Смирновской, продавец остановил мое поступательное движение и указала более дешевую бутылку местного пойла. Мол не траться на бичей. Беру все-таки Смирновку, что мы фраера жадные, угостим многострадальный народ нормальной выпивкой. Передаю красивую бутылку парню, покалеченного войной, которую развязали красные кхмеры.

Предлагают присесть, как интеллигентный человек отказать не могу. Через пол часа прилег на пол с остальными, мне как уважаемому гостю предложили самую большую и чистую картонку под задницу. Через пол часа ходил еще за Смирновкой. О чем говорил с собутыльниками и главное на каком языке – не помню. Помню только удивленные глаза ночных покупателей, рассматривающих гигантского белого туриста, пьющего на полу с инвалидами и бродягами. На какой скорости и в какое время вернулся в отель не от фиксировал.

Кстати, купленное «молоко» по вкусу напоминало помесь мышьиной мочи с нафталином. После проб из пяти разных пакетов – все благополучно слил в унитаз и рухнул на кровать, как раненный лось.

И снился мне сон, что я работаю на стройке и рядом дико стучит отбойный молоток. С трудом поднимаю голову – в дверь кто-то яростно и долго колотит разными частями тела, включая ноги. Думаю, открою – убью. Схватившись за голову, на полусогнутых иду к двери. Провернул ключ – на пороге Лена в смешной панамке и улыбкой в 32 зуба. Лена тут же что – то затарахтела, упоминая слова «экскурсия», «в обед очень жарко», «одевайся». С ненавистью смотрю на ее худую шею и понимаю, что если сейчас не отвернусь, то просто задушю ее. Молча иду к мини бару достаю два пива и маленькую бутылочку джина. Прижимаю указательный палец к губам, выразительно смотря на Лену. Учившаяся в СССР Лена, понимает мои утренние проблемы и замолкает, пока я расправляюсь с частью мини бара.

Полегчало. Не могу найти свой спрятанный косяк долларов. Лена что-то тревожно ворковала на своем языке и вместе со мной в пятый раз перерывала номер. Решаю воспользоваться страховочным вариантом – картой «Ситибанка». Сняв 500, 300 и 200 долларов, я получил радостное СМС-уведомление, что мой счет заблокирован. «Ситибанк» всегда отмечался чрезмерной бдительностью, а тут такие подозрительные трансакции, да еще в Камбодже! Подумав, что мне хватит этих денег, не вступаю в дискуссию с сотрудниками банка с расстояния 7,5 тысяч километров.

Камбоджийская Елена Прекрасная вела, точнее, везла меня в Ангкор, который называют восьмым чудом света и ставят в один ряд с самыми известными мировыми памятниками культуры. Эмоциональная сила, исходящая от Ангкора, заставила Киплинга упомянуть о нём в знаменитом произведении – «Маугли», где он фигурировал как таинственный мрачный замок, где жили обезьяны. В XXI веке здесь снимался фильм «Лара Крофт – расхитительница гробниц», где прекрасная Анджелина под светом сапфир, прыгала по храму Та-Пром, как дикая лань.

Елена не умолкала ни на минуту. Казалось, что, если она перестанет говорить у нее остановится сердце. Слушаю. Ангкор – древняя столица Кхмерской империи, с IX по XII век доминировавшей во всей Юго-Восточной Азии, с населением более миллиона человек!!! Однако в середине XV века Ангкор был разрушен войсками Сиама. Около сотни дворцов и храмов погрузились в тропические леса и влагу... И только в конце XIX столетия французский исследователь Энн Муо вывел Ангкор из забвения. А в начале 1990-х годов Ангкором заинтересовалось ЮНЕСКО и взяло его под свою «крышу».

В первый день мы посмотрели храм Байон, который располагается в центре комплекса и построен ориентировочно в конце VII – начале VIII веков. Кстати, при строительстве храмов в Ангкоре использовался камень-песчаник и совсем не использовались соединительные смеси. В храме Байон находится около 54 башен, расположенных на разных уровнях и имеющих разную высоту. Каждая башня символизирует ту или иную провинцию Камбоджи. В настоящее время у Камбоджи осталось около 24 провинций – остальное «отжали» близлежащие государства, когда кхмеры были слабы. На каждой стороне этих башен изображены лица Будды. Все лица Будды смотрят сурово, как будто ты у них что-то спер. Спрятаться от взгляда Просветленного невозможно, в связи с чем у туристов появляется легкая робость, как у должника перед кредитором. Помимо загадочных скульптур с улыбающимися лицами, храм Байон содержит множество барельефов с изображением повседневной жизни кхмеров того времени.

Возле статуй Будды в храме Байон Лена попросила меня вести себя тише, чтобы не обижать местных жителей, которые расположились вокруг многорукого бога и что-то у него просили. Хотя что можно выпросить у Будды в этой бедной стране, я не понимал. Статуэтки Будды в виде сувениров на территории комплекса Ангкор не продаются, что говорит о почтительном отношении кхмеров к своей религии и своему богу.

Первое время брожу по храму без особого энтузиазма, спотыкаясь о булыжники и тихонько проклиная рой туристов из Китая и Японии, которые фотографировали всё, начиная от мух и заканчивая мною. Однако масштабность и своеобразная архитектура начали манить и незаметно притягивать. Внимательно и подолгу рассматриваю росписи на стенах и слушаю Лену, которая, если отвлекался, практически кричала мне в ухо «айда!» (типа «слушай!»). наконец-то обед, молчаливый водитель, видать из бывших партизан, опрокинул со мной 0,7 рисовой водки, спокойно сел за руль и отвез меня в отель.

На второй день попросил Лену отвезти меня на озеро Тонле Сап (одно из самых больших пресноводных озер мира) посмотреть так называемую деревню на воде. Через час пути доехали до какого-то миниатюрного грязного порта, заставленного старыми лодками. Загружаемся вместе с Леной в «судно», гоним по грязной реке, оставляя за собой неприятный запах плохо переработанного дизельного топлива. Виды так себе – на берегу мусор, редкая, измучен-

ная палящим солнцем, растительность, усталые рыбаки кидающие навесиком сети в надежде поймать золотую рыбку.

Путешествие по реке началось и, собственно говоря, закончилось, с посещением водного поселка, заставленного судами разного размера, в которых жили вьетнамцы. По словам Лены, представители Северного Вьетнама незаконно проникали на озеро Тонле Сап и оставались там жить прямо на лодках. Когда мы подплывали к их судам, Лена шепотом спрашивала: «Ты слышишь, они говорят на вьетнамском?» – как будто я знал кхмерский... Понял одно: недолюбливают они друг друга.

Дико жарило солнце, от озера шла неприятная духота. Хотелось пить, и желательно пиво. По моей команде припарковались возле большого вьетнамского дебаркадера, где можно было поесть и выпить. Глядя на жуткую антисанитарию, от приема пищи отказываюсь – прошу Лену купить пива. Последнее было непонятного вкуса и теплое. Пришлось обратить взор на крепкий алкоголь, стоящий за стеклом. Цены в долларах, надеясь на качество покупаемого продукта достаю 10 баксов. Однако, взяв в руки бутылку рисовой водки, понял, что наши бутлегеры по сравнению с вьетнамскими, ушли далеко вперед: пробка просто не откручивалась, из-под этикетки был виден клей, и наклеена она была асимметрично дну бутылки. Возвратил продукт обратно и тоскливо посмотрел по сторонам.

Ребенок с питоном на плече увидел потенциальную жертву и практически заставил меня за доллар сфотографироваться с противной тварью. Тут же пожалел об этой фотосессии – меня облепили дети с различными зверюшками, протягивая грязные руки. Чем больше я раздавал денег, тем большее количество детей меня окружало. Дети начали плыть с соседних судов на резиновых автомобильных камерах держа в руках петухов и разных водоплавающих. Скрываюсь от детского экстремизма в лодке и прошу поднять парус.

От поездки в деревню на воде отказываюсь, понимая, что ничего там нового не увижу, кроме смены кораблей на дома и мы берем курс в порт. Промучившись на воде еще минут 40, наконец-то добрались до старенькой «тойоту» с кондиционером и вечно угрюмым водителем.

По дороге в Сим Рип, Лена предложила заехать в крокодилий питомник. В заповеднике настроение поднялось не только от холодного пива, но и от количества экзотических хищников. Я тут же предложил Лене совместный бизнес, связанный с московскими должниками. Предлагаю бросать должников прямо в ямы к крокодилам. Поняв суть «бизнеса», кхмерка долго смеялась. Затем в одиночестве покормил крокодилов, купленной тут же рыбой. Крокодилы были голодные, дрались за каждую рыбешку, грозно раскрывая пасти и поднимая мощными хвостами кучу грязи и воды. Пища от восторга, покупаю ведро рыбы и вываливаю ее вниз, началось настоящее сражение. Несколько десятков крокодилов очнувшись от спячки смешались в одном гигантском месиве.

Оставляю наличность в местном магазинчике, купив всякого ненужного барахла из шкуры крокодила, которое после нескольких банок пива смотрелось вполне прилично. Подходит мутный тип и что-то говорит Лене, та переводит не хочу ли я убить крокодила? Цена вопроса 500 долларов, но это не охота, а расстрел животного в вольере, отказываюсь.

Неутомимая Лена снова тянет меня за уши в Ангкор.

Прекраснейшим памятником всего комплекса Ангкора является наиболее известный и хорошо сохранившийся храм Ангкор-Ват, строившийся в течение 30 лет, во времена правления Сурьявармана II. Храм считается самым большим сакральным зданием в мире и представляет собой типичное для азиатской архитектуры сочетание элегантности и гармонии. Сурьяварман страдал тщеславием и хотел себя увековечить путем «консервирования» своего праха в усыпальнице-мавзолее, что и было сделано после его смерти.

Стены храма покрыты интереснейшей резьбой. Наиболее часто встречается фигура Апсары – богини, небесной танцовщицы. На стенах их тысячи, и ни одна не похожа на другую. Сначала я не видел отличий, пока не стал по совету Лены, внимательно присматриваться к

фреске. У танцовщиц было действительно разное выражение лиц, разные фигуры и украшения. Венчают храм 5 башен. Именно эти башни изображены на национальном флаге Камбоджи.

Далее Лена практически в приказном порядке (хотя мое тело, измученное жарой, переходами-переездами и «переплывами», просилось в прохладный номер) повезла меня в храм Та-Пром. Та-Пром известен даже тем, кто никогда не совершал путешествие в Камбоджу: здесь снимались наиболее впечатляющие сцены «Лары Крофт – расхитительницы гробниц». Та-Пром не реставрируют, просто поддерживают его в состоянии, в котором он пребывает и по сей день, специально для того, чтобы у туристов было представление, каким был Ангкор до прихода в эти места цивилизации. Нагромождение каменных блоков, остатки колонн, башни, раздавленные стволами больших деревьев – баньянов – так выглядит Та-Пром.

На следующий – последний день, окончательно насытившись древней архитектурой Камбоджи, купался в почему-то соленом бассейне отеля, загорал и наблюдал за охреневшими китайцами, которые, выйдя с завтрака, плевали и сморкались в ухоженную зеленую траву, как последние московские бомжи. Далее я еще упомяну об этой своеобразной нации и их общественной культуре.

Замечу, что 1 000 долларов, которую я «потерял» в день прилета, нашел в русско-английском разговорнике, куда заглядываю только в исключительных случаях.

Вылет, через час полета – раскинул объятия, ставший почти родным аэропорт Хошимина. Меня встречал уже знакомый мне Олег, товарищ Дмитрия, также работник «Зарубежнефти». Олег попытался быстро провести меня через таможенный контроль, но я остановил его, сказав, что у меня багаж. Высокий усталый от жары Олег, удивленно посмотрел на меня. Но максимальный пик изумления наступил, когда он увидел, как я волочу два здоровенных баула с тряпьем и сувенирами. Сотрудник «Зарубежнефти» предложил открыть розничную торговлю майками с надписями «Ангкор» прямо в аэропорту.

Путь лежал обратно в Вунгтау к Дмитрию, причем, чтобы сэкономить время, мне было предложено проследовать в этот райский уголок на совсем не райском судне – старой советской «Ракете»... Практически раритет эпохи коммунизма. Попрощавшись с Олегом, который купил мне билет и отогнал попрошаек, прыгаю в судно на крыльях.

В движении этот «кусок железа» был наполнен таким ревом дизельного двигателя, что я целовал свой айфон с наушниками, практически всасос. За исключением 4–5 остановок в Желтом море и мелкого ремонта «Ракеты», дорога до Вунгтау прошла без происшествий. В порту встречал Дмитрий, который в очередной раз заселил меня в отель «Империял». Дальнейшей целью моего пребывания во Вьетнаме было освоение кайтсерфинга.

Вечером выбираемся в так называемое кайтерское кафе, где я был представлен своему будущему тренеру – рыжей, худощавой, похожей на прибалтийку девушке по имени Лена. Мой друг галантно раскланялся и, ссылаясь на ранний подъем, скрылся в наступившей вьетнамской ночи. Лена критически осмотрела мое 140-килограммовое тело... и предложила выпить за мою спортивную карьеру. Я с пониманием отношусь к женскому алкоголизму, но столкнулся с его ярким проявлением – впервые. За 15 минут Лена пять раз заказала виски. Правда, себе она заказывала 50 граммов, а мне – 100. С перелета, после «Ракеты» и с голодухи за неполные полчаса я фактически превратился в сомнамбулу, слабо стоящую на ногах. В ход пошло пиво. Сквозь туман доносились фразы Лены: «У меня не будет на тебя трапеции», «Надо искать кайт 16-ть метров», «Я тебя не удержу»...

Утро... 10.30... С трудом поднимаю голову и вижу, что место на кровати, где лежат ноги, в крови... Я подумал, что мне оторвало часть стопы на оставшейся с войны американскойmine. Всё было банальнее: после «инструктажа» я в прямом смысле «тащил» ноги до номера, обдирая внешнюю часть пальцев об асфальт Вунгтау.

На завтраке, сидя на улице, среди красивой растительности и кушая дорогими приборами экзотическую пищу, становлюсь свидетелем того, что рядом сидящий китаец после завтрака звонко рыгнул, встал из-за стола и отхаркнулся в траву. Замечу, отель «Империял» – один из самых дорогих в Вунгтау, средняя цена номера – 250 баксов, и проживают там явно не последние представители Китая, работающие в глухих провинциях за миску риса. После плевок представителя самой многочисленной расы на земле, меня слегка переклинило, выскакиваю из-за стола, как гепард за ланью. В прыжке хватаю взвизгнувшего китайца и на языке жестов и русском матерном языке выразил негодование по поводу его слюноотделения в общественных местах. Через минуту моего крика и копирования его плевок представитель Поднебесной понял причину моего негодования и выдал из себя «сорри».

Позже мой друг из «Зарубежнефти» пояснил: у китайцев отрывка свидетельствует о том, что они довольны трапезой, а в плеваньи на траву нет ничего плохого, так как «есть человек, который за ней ухаживает, и он всё за ним уберет». В дальнейшем, решил не переделывать под себя многомиллиардный народ Китая и позволил им рыгать и харкать сколько угодно и где угодно.

Далее мой путь лежал в известную вьетнамскую деревню Муи Не, где также имелись русскоговорящие тренеры. С утра заселяемся в отель Seahorse. Мило, симпатично, искусственные водоемы с рыбками, пышная растительность. Вилла на 2 номера, что интересно, с унитазом на «открытом воздухе» – туалет огорожен бамбуком и накрыт сверху пальмовыми листьями.

Муи Не стала для многих синонимом пляжного отдыха во Вьетнаме. Каких-то 10 лет назад она была тихой рыбацкой деревней в окрестностях Фантхиета, а сейчас это флагман вьетнамской туристической индустрии. История Муи Не началась с солнечного затмения в 1995 году, когда сюда съехались ученые умы из многих государств мира. Были среди них и люди, которые интересовались не только астрономией, но и пляжным туризмом. Позже Муи Не превратилась в эдем среди стройных кокосовых пальм на берегу теплого моря с большими песчаными пляжами. В Муи Не всего 1 прямая улица. На одной стороне расположены гостиницы и курорты, напротив – рестораны, спа-салоны и магазины. Всё просто. Заблудиться шансов нет даже спяну.

Со временем туристы заметили, что рельеф и климатические особенности этого района Вьетнама в зимние месяцы создают особый аэродинамический эффект, что выражено в практически постоянном ветре. Так сюда потянулись кайтеры со всего мира, основав ряд школ и станций.

Пляж оказался слегка неопрятный. После выбора шезлонга, как говорили у нас в военном училище, занимаешься ХЗР – уборкой прилегающего места: собираешь бычки и пробки в обычно расколотый горшок для мусора, притаптываешь ногами салфетки и обертки.

Решаем вопросы с выбором места для начала тренировок на кайте. Дмитрий выбрал станцию недалеко от отеля, где работали молодые ребята – Артем, Антон, Кирилл и Ренат. Выбор тренера строился на его весовых данных и здоровом цвете лица, который дает основания предполагать, что они умеренно относятся к алкоголю. За 350 долларов я был немедленно записан на курс обучения в качестве лоха-студента со здоровым задом, на который с трудом нашли трапецию.

На первых занятиях учился управлять кайтом на берегу, стараясь, чтобы он не упал на головы отдыхающих, дальнейшие уроки проходили в море. Пытаясь встать на доску, манипулирую кайтом, который большую часть времени находился в зените. Глаза заливало соленой водой, веки набухали, лицо обжигало солнцем несмотря на то, что я мазался всем возможным, кроме шоколада. К вечеру был похож на шарпея, который попал в эпицентр ядерного взрыва.

Через некоторое время начинаю радоваться маленьким успехам в деле по освоению кайта, но совершенно неожиданно получил подлый удар в спину, в прямом смысле слова. На

выходе из моря меня с силой паровоза ударила в спину большая волна. Перевернувшись, как спичка, ударился головой и плечом о песчаное дно и услышал хруст сломанного ребра.

Спать было невозможно, движения скованны, но я с вождением ждал следующего занятия, которое состоялось, в связи с отсутствием ветра, только через 2 дня.

Пассивно отдыхал с кайтерами, слушая их разговоры узнаю о их скромных жизненных ценностях, которые разительно отличаются от московских. Разговоры о ветре, погоде и оборудовании. По словам кайтеров, 3 года назад российский «клиент» в Муи Не был более серьезный, с деньгами и претензионный. Вьетнам не был открыт для массового туризма, цены были низкие, а обслуживание было лучше. Сейчас пошел поток незамысловатого народа из российских глубин, испортив и цены, и обслуживание.

В отсутствие ветра, посещал места, известные только кайтерам, где можно дешево поесть деликатесов и попить местного пивка. Фактически, это были частные дома с «рестораном» на улице – 5 пластмассовых столов и около 20 сделанных из такого же материала стульев. Тут был весь колорит деревенской вьетнамской жизни: туалет в глубине двора с ямой и жердочкой, дети, спящие на улице, за стенкой от «ресторана».

В один из вечеров сидим в таком придорожном заведении и жуем крокодила, который был вкусный как цыпленок, однако дворовое пиво – теплое и «малоградусное». Все недостатки компенсировала цена. Кстати, во время войны с американцами приличное количество партизан было съедено крокодилами, которых после окончания военных действий нещадно истребили.

На следующий день посещаем «новоселье» у знакомого вьетнамца. Меня как почетного гостя провели по чистым, но пустым комнатам. Дверей в доме не увидел, крыша сделана из листов железа. Кайтеры позже рассказали, что, когда начинается сезон дождей, жизнь в этом доме похожа на изощренную древнюю пытку: капли дождя бьют о тонкое железо, издавая неприятные звуки. Но для маленьких неприхотливых вьетнамцев, это не является проблемой: главное – есть крыша над головой. На другой материал или уплотнитель у многочисленного населения небольшой страны просто нет денег... Их, кстати, около 80 миллионов, а территория у Вьетнама маленькая, из еды – в основном рис, места для жилья недостаточно, поэтому политика государства направлена на «усреднение» жизни населения, которое должно довольствоваться малым.

Позже ветер всё-таки разгулялся, но поломанное ребро и заканчивающийся отпуск не позволили мне в полной мере обрести навыки в этом прекрасном виде спорта и развлечений.

ОАЭ и Оман

Эмират Раз-аль-Хайм, март 2013 года.

Перелет в ОАЭ прошел без достойных внимания деталей, удивился лишь арабским пограничникам, которые по-фигистически относились к туристам: во время проверки документов громко переговаривались, смеялись, разговаривали по телефону, демонстрируя полное превосходство своей нации над всем миром.

Всё оказалось очень мило – вилла на берегу залива, вкусная еда, теплая вода. Отлежавшись пару дней, пошли на пристань узнать насчет дайв погружений. Доброжелательный араб – инструктор по имени Валид – предложил выйти в залив прямо с утра, так как погода шептала дайверам песню: «штиль, солнце и тишина». Правда, гидрокостюма на меня не нашлось, и Валид предупредил, что я буду нырять «в трусах и ластах». Прослойка лишнего жира позволяла «рисковать» в теплых водах залива.

Утро действительно тихое – чайки, казалось, застыли в воздухе, солнце теплыми лучами касалось воды. Увидел, что Валид берет для меня груза весом 3 килограмма, попытался объяснить арабу на ломаном русском, что для 140 килограммов в соленом Персидском заливе этого мало. Диалога не получилось. Кроме того, в последний момент Валид схватил на берегу 3 немцев-дайверов, которых также усадил к нам в лодку.

Всю дорогу до места погружения пытался понять это загадочное немецкое трио, состоящее из одного мужчины по имени Марк и 2 девушек. Марк, настоящий немец (ходил по-маленькому с борта, не утруждаясь заходом в туалет), одинаково ухаживал за обеими немками, причем ухаживания носили явно не формальный характер... Надуло ему, что ли, арабское многоженство в ОАЭ?.. Ну, это их супостатские дела.

Скромно съехал от общения с навязчивым немцем, ссылаясь на плохое обучение в СССР английскому языку, сидел на корме подставив лицо, набирающему силу, солнцу. Отдувалась моя супруга, узнавая по мере движения новые детали из жизни Марка. Мне всё хотелось спросить у загадочного немца: «А зачем два самовара-то?» Но природная русская застенчивость задушила вопрос.

В утренней мгле начали проступать силуэты нефтетанкеров, похожих на гигантских динозавров. Их размеры угмонили даже болтливого Марка. Справа обозначились портовые сооружения, нефтехранилища и трубы с горящим газом. Удивленно закрутил головой, а где, собственно, нырять? Тут встал Валид и сообщил: так как в заливе полно танкеров, дайверам выделили «небольшое место», и место это было... практически в порту, рядом с искусственной грядой из крупного камня.

На воде попадались нефтяные пятна и куски бумаги. Я слегка скис и стал похож на печеное яблоко. Опытный немец закинул на себя баллон, взял одну из своих странных знакомых и сиганул в грязную воду. Мы с сыном и Валидом пошли следом. На поверхности инструктор поинтересовался все ли О'кей и показал большим пальцем вниз. Медленно пошли на дно, точнее, я долго не шел, так как оказался прав в том, что моих грузов не хватит для погружения «русского» тела. Валид понял, в чём дело, и сунул мне пару своих свинчаток. Наконец, мы с сыном под руководством араба поползли по портовому дну...

Дно любого пруда в моей Херсонской области чище дна Персидского залива!.. Ассортименту мусора могла позавидовать любая московская помойка – от пластмассовых стаканчиков до автомобильных покрышек. То есть всё то, что выбрасывается многонациональными командами танкеров в залив, мы увидели на дне. В горе мусора замечаем маленького ската и осьминога, хоть что-то. На глубине 15 метров вода стала холодная, замерзал, но терпел, не показывал инструктору жест – «я замерз», дабы не проявить слабость перед немцами и, собственно, самим инструктором. За что в дальнейшем поплатился – простуда.

Поездка в Дубай, стандартная программа – Бурдж-Халифе, действительно великолепный аквариум, «поющие» фонтаны, безумно большой и бестолковый Думай Молл...

Всё-таки молодцы арабы. Хотя и живут шейхи во дворцах с павлинами, но думают они и о своем народе, который не так уж и велик и составляет всего 1 миллион человек (остальные 7–8 миллионов – работяги из слаборазвитых стран). И тебе бесплатное образование, и беспроцентные кредиты, и ссуды на строительство жилья, и хрен кто получит гражданство ОАЭ. И деньги с нефтянки не по карманам, а в жилье, офисные центры, дороги, порты, производства, для привлечения бизнесменов и туристов со всего мира. А 5-ть десятилетий назад они были слаборазвитым племенем без паспортов и перспектив. Просто их лидер, когда была найдена нефть, не взял взятку у Великобритании в размере 50 миллионов долларов, а сам начал управлять добычей, продажей и внутренними инвестициями. Закономерно возникает вопрос: а где же наши дровишки с нефти и почему жизнь заканчивается за МКАДом?

Стоит рассказать о поездке в Оман. Зачем ехать в Оман? Хотя бы затем, чтобы увидеть бензин за 25 центов. Даже в ОАЭ он стоит 50 центов. Очень хочется поскабрезничать на счет нефтедобывающей России и наших цен на бензин. Ну ладно, оставим это Латышевой и Навальному.

Небольшой полуэксклав Мусандам, отделен от основной части Омана территорией ОАЭ. Паспортный и таможенный режим в этой части Омана для туристов, имеющих визу ОАЭ, упрощенный. Однако, если захочется посмотреть столицу Омана и выехать на основную территорию – получайте оманскую визу. Хотя многих европейцев это не касается, и только туземцам из России, Украины и Белоруссии нужна виза. Ну, мы привыкли к тому, что пока весь мир смотрит на нас с осторожностью...

Маленький туристический автобус с похожим на небольшого хомьяка водителем – индусом, пунктуально прибыл в 9.00. В салоне оказались одни немцы, ладно, не 41-й же год. Русскоговорящий гид – хохол из Николаева, по имени Дима, немного помятый и в больших черных очках. Смешно – встретились 2 земляка на чужбине.

Ехать относительно недалеко, и путь лежал через город Дибба, который находился под управлением 2 эмиратов – Фуджейра, Шарджа – и государства Оман. Городишко небольшой, но с историей, с известной мечетью и старинным фортом. При подъезде к Оману, Дмитрий вышел из сумрака и заговорил четко поставленным голосом.

Руководство Оман управляет страной более «диктатурно и консервативно» по сравнению с ОАЭ. Это было и видно, при пересечении границы пограничники не улыбались, внимательно просматривали документы и заглядывали в автобус. По обочинам дороги многочисленны неряшливые гастарбайтеры спали на лавочках и открытых кафе. Качество дорог оставляет желать лучшего, автобус затрясло на ухабах. После видов ОАЭ, обстановка аскетичная и слегка унылая.

Интересной фигурой является нынешний султан Омана – Кабус бен Саид аль-Бусаид. После того как в стране начали добывать нефть его отец, в связи с своей племенной необразованностью, просто прятал деньги в мешки и складировал их в подвале. Наличные деньги и отсутствие учета привело страну к коррупции. Значительную долю денег просто съели крысы, которые с удовольствием лопали вкусные импортные бумажки. Единственное, что правильно сделал этот любитель наличности, – отправил своего сына учиться в Англию, где ему и раскрыли глаза на бестолковую экономическую политику отца.

Смышленный сын, по возвращению из Англии, просто тихо сместил своего отца с трона, при этом легко его ранив. Умный юноша начал двигать страну к стандартам мировой экономики. Страна вздрогнула, скинула с себя бедуинскую пыль и поплыла в лоно капитализма. Однако темпы движения были значительно ниже, чем у ее соседа – ОАЭ.

Доехав до порта, садимся на большое судно и идем вдоль обрывистого берега. Обслуживающий персонал на судне – оманцы, маленькие и поджарые, всячески пытались угодить туристам – раздавая напитки, полотенца, предлагая шезлонги и крема от загара.

Во время плавания видим небольшие поселки оманцев, которые расположенные между скал, в постоянной жаре и духоте. Их искренне жалко хотя бы потому, что детей они возят в школу на катерах, а воду в такие поселки привозят раз в 2 дня. Народ бежит в крупные города на основную территорию, бросая свою землю. Неудивительно, что правительство Омана всячески стимулирует проживание коренной нации на полуострове путем субсидий, строительства дорог и подвода газопровода. Дима раскрывает понятную всем тайну – если все оманцы уедут вглубь Аравийского полуострова, то полуэксклав Мусандам по умолчанию достанется ОАЭ. А этот участок суши стратегически важен во всех отношениях.

Оманцы, проживающие на полуострове, занимаются рыболовством и немного скотоводством. Однообразие жизни располагает к медитации и йоге, поэтому многие оманцы, используя осликов уходят в горы для осмысления своего предназначения на грешной земле.

На песчаном пляже видим огромный отель. Не отель, а замок с искусственно посаженной густой растительностью, высокими стенами и охраной. Местечко исключительно для небожителей, стоимость 1 виллы в сутки может перевалить за 10 тысяч долларов США, а стандартная цена «пузыря» вискаря – штука баксов. Жутко хотелось посмотреть, кто там живет? Гид уклончиво ответил, что это богатые люди, желающие отдохнуть без посторонних глаз. Догадываюсь – сюда прилетают шейхи со всего Аравийского полуострова, забыть на время об аллахе и немножко по безобразничать.

Наша программа состояла из сноркелинга, поездки в грот (смешно – грот был меньше стандартной трешки), сносного обеда и рыбалки, где мы ничего не поймали. Но в целом достаточно позитивно и познавательно. Замечу, что немцы не покупали сувениры, выставленные в конце поездки на палубе судна, и не оставляли чаевых. Жлобы.

Севастополь, апрель 2013

После ОАЭ в Москве на голову упало свинцовое небо и городская серость. Усталость и депрессия ходили по пятам. Пробыв в этой обстановке около 10 дней, тело зачесалось и начало снова проситься к солнцу и воде.

Решил рвануть в Севастополь, попытать счастья и поискать камбалу на дне холодного моря. Местные рыболовы телеграфировали: «теплеет, камбала подходит к берегу». Магические слова манили и заставляли действовать.

По прибытию в город Славы беру своего инструктора – Бойко Игоря Борисовича и идем искать счастья под водой. Игорь из числа правильных людей – при получении мною первой звезды по системе CMAS, я неоднократно предлагал ему денежные знаки в виде взятки за уменьшение числа погружений с 8-ми до 4-ех. Валюта предлагалась разная и в разных масштабах, но ответ был один: «это твоя жизнь и этим не рискуют». Меня удивляла принципиальность Бойко, которую я боюсь и одновременно уважаю.

На утреннем совещании Игорь уверенно сказал: будем уходить на песчаники из Балаклавы, где может быть камбала. Балаклава расстраивалась, блестели дорогостоящие яхты на фоне слегка потрепанных прогулочных яликов, капитаны которых зазывали редких весенних туристов.

Первый выход был испорчен дырявым компенсатором, который прогнил за 5 месяцев лежания в сумке. Дайверы – промывайте снаряжение пресной водой и сушите его!!! Попав на 2 часа времени и 300 долларов, обзавожусь новым компенсатором редкого размера – 3 – икса, который был похож на маленький парашют.

Пока мы приобретали новый компенсатор, капитан зафрахтованного катера – дядя Миша с усами как у Чапаева, прикупил пару кило кефали, которая в изобилии зашла в бухту и попадала то на крючок рыбакам, то в желудки дельфинам, которые, не стесняясь, гоняли рыбу прямо между лодками. Дядя Миша в нашу удачу верил, но решил подстраховаться, чтобы голодные и усталые дайверы не остались без рыбы. Старый капитан был мудр и прозорлив...

Проверили снарягу, скрутили баллоны погнали в море в поисках счастья. Игорь провел первое погружение в виде чек-дайва, чтобы я вспомнил все свои навыки и не растеряться в холодной воде. Костюм-девятка сковывал движения, груза весом 20 килограмм давили на живот и спину. Да, это не Египет... «Упали» на дно, медленно спустя воздух с компенсаторов. Вода обжигала открытые участки лица и неприятно пыталась просочиться через носки и перчатки. Почувствовал в воде уверенно и начал искать глазами заветную камбалу. Однако дно было пустое, как бильярдный стол.

Через 10 минут увидел на дне жалкую пародию на камбалу – небольших скатов, в простонародье называемых «котами». Решил взять хоть что-то, перехватил у инструктора небольшое ружье и начал шелкать медлительных скатов. Пару штук взял руками. Однако, когда снимал очередного ската со стрелы, он меня ужалил хвостом через перчатку. Слегка пискнул в воде от неожиданности и боли. Игорь, показал мне на острый нарост на хвосте ската в виде жала. На лодке Игорь осмотрел мою руку и сказал: хорошо, что не отломился кусок жала, который мог остаться в моем запястье. В такой ситуации и до хирурга недалеко.

После первого погружения минут 40 сидели на лодке отдыхая и готовясь к следующему погружению. С интересом рассматривал отвесные скалы, которые были в выбоинах и больших трещинах. Это знаменитый российский флот пристреливал здесь свои пушки, чтобы потом гонять турок, аки провинившихся котов, по всему Черному морю.

Выждав необходимое время, снова скрутили баллоны. Решили уйти глубже; 30 метров – пустота, нет ни камбалы, ни крабов, ни даже вездесущей ставридки. Немного «перегуляв» на дне, инструктор решил сделать декомпрессионную остановку, ну, я вылетел из воды, как

шар, перекачав воздуха в компенсаторе. За «экстремальное» всплытие был унижен Игорем при разборе полетов.

Жарить кефаль решили в бухте, так как ветер разгулялся и в море болтало. Рыба была приготовлена на мангале и имела изумительный вкус и вид. Пару раз укусил свои собственные пальцы, уплетая кефаль со скоростью голодного дельфина. Правда, дельфины это делали без местного коньяка «Коктебель», а у нас он был в изобилии... Пожаренные скаты после кефали показались на вкус как туалетная бумага и полетели в воду – на корм другим рыбам.

Второй день проходил по такому же плану, дядя Миша опять заказал у рыбаков кефаль... Страховка. Ушли на 40 метров, видимость хорошая, песок, а вот камбалы нет. Нет ничего, кроме редких рапанов. Черное море живностью не баловало. Инструктор, переживая за мое здоровье и возможное резкое всплытие с приличной глубины, надул буй и выставил мне минусовую плавучесть. Как лох, вешу на канате в ходе декомпрессионной остановки.

Два погружения – и опять ничего. Зато на берегу в ход пошла спасительница – кефаль, которая скрашивала наши неудачи. Жуя рыбу, наблюдаю за чайками, которые закладывают виражи в голубом небе; неподвижные крылья режут весенний воздух. Небо бархатисто – синего цвета, погода шепчет – «займи, но выпей». Рука потянулась к «Коктебелю».

В последующие погружения работали на полную: пропахивали дно на сотни метров, меняли глубину, делая по 2 погружения. Камбала еще не подошла к берегу, хотя температура на дне была уже «ее» – 7–9 градусов. Черное море, и без того небогатое живностью, еще не проснулось...

Последний день погружений, решили ехать в сторону населенного пункта Кача. Во время Великой Отечественной оккупанты захватили Качу и организовали там аэродром, прорыв к морю дорогу-карьер, чтобы между боевыми схватками полоскать свои тела в свежем море. Как и всё немецкое, спуск к морю был в хорошем состоянии.

Одеваться на берегу было несколько сложнее, чем на катере, но вот, пыхтя и хрюкая, мы залезли в снарягу и не спеша пошли по дну. Дно было интересное – камень чередовался с «полянками» песка. Случилось чудо: выглянула пара крабов, которые попали к нам в сумку, появились окуньки и зеленуха. Я сверлил глазами дно: это последний шанс. Ушли метров на 12, но – увы... Компьютер показывал, что в воде мы более 40 минут, на манометрах по 50 очков, и Игорь повернул к берегу... Не теряя надежды, я вглядывался в дно – и вот оно... На 6 метрах лежала она – красавица, похожая на большую сковороду. Промазать было невозможно. Выстрел – ликование, погребли к берегу.

Всплыв, слегка загрузил: до берега далеко, море разыгралось крупными волнами и нас унесло от машины метров на 500 в сторону. Сначала долгая дорога к берегу на трубке. Трубку заливала волна, ложусь на спину, смотрю в хмурое небо и «кручу педали» в ластах. Наконец-то берег, а впереди еще пол километра, которые надо преодолеть в костюмах, с баллоном, грузами, ластами и камбалой в руках. Но добытая трудовая камбала придавала сил и радости.

Малага, город Тарифа, Испания

Когда у человека отпадает необходимость в выживании и появились свободное время и лишняя энергия, он начинает искать развлечений. Кто лезет в горы, кто – в море, а кто побогаче – летит в космос. В наше время многие начали отрываться «на воде», используя доску и мастера к ней то парус, то парашют.

Наблюдая за кайтерами во Вьетнаме, я думал, что надо обладать сверхспособностями, чтобы так мастерски управлять «морским парашютом» и доской, да еще выделять различные трюки в воздухе, словно милая пташка-поганка Кларка, танцующая брачный танец в воде.

Не предполагал, что меня увлечет кайтсерфинг, да и мои габариты не вписывались в стандарты данного вида спорта. К тому же интересов было достаточно – традиционная охота, рыбалка, подводная охота, дайвинг и горные лыжи.

Первая попытка обуздать «змея» осуществлена во Вьетнаме, пробовал свои силы в краснодарской многолюдной и некомфортной Благе. Особых результатов не было, но мое врожденное упрямство и военное прошлое заставило идти дальше. Кто может, тот делает, кто не может, тот ищет оправданий.

Желая поднять свое не маленькое тело из воды с помощью кайта, резво отреагировал на сообщение в Facebook о кайт-сафари в Испании. Оформление визы, покупка билетов, сборы – и желанный день приблизился. Особо неприятная, дождливая осень в Москве удваивала желание попасть на теплые берега Испании. Испанский язык знал так же, как и английский, то есть никак, поэтому организаторами сафари я был «прикреплен» к сформированной группе, следовавшей в страну Монтсеррат Кабалье из Москвы.

В обычный для Москвы непогожий, хмурый день подбираю 2 попутчиков-кайтеров – москвичей Максима и Андрея и двигаем в сторону «Шарика». По пути прислушиваюсь к разговору, в котором новые знакомые обсуждают силу ветра, размеры кайта и прочие неизвестные мне вещи. Понимаю – люди бывалые.

С целью экономии средств наша компания летела с пересадкой в Финляндии. Через попу – за виски, как поговаривал мой командир роты в военном училище. Летим на юг Европы, через ее север. Пересадочные ленивые Хельсинки встретили нас пабами и барами, где мы продолжили знакомиться и сплачивать коллектив, обсуждая предстоящее обучение.

К положенному времени вылета с чувством собственного достоинства иду в ожидаемый «бизнес-класс», но вижу, что его в самолете просто не предполагается, и получаю место между старичками-одуванчиками, сморщенными и настороженными. Наша русская бесцеремонность, подогретая алкоголем, заставила слегка раздраженных европейцев поменяться с нами местами. В результате наша компания территориально сблизилась в рамках отдельно взятого самолета. Потекло дьюти-фришное спиртное и разговоры ни о чем.

Через тройку часов нас встречает Малага, окутанная таинственной темнотой и дымкой. Практически полное отсутствие людей, кроме нашего рейса. Встречающая сторона опаздывала, и вскоре мы остались одни. Сюжет напоминал кадры из фильма ужасов – наша одинокая группа, сидящая на лавке, слабое освещение, гоняемая ветром бумага и непонятные ночные звуки. Становилось плохо, алкоголь не продавался. Болтаю с еще одной несчастной «рашей», которая прибилась к нашей компании. В ходе разговора узнаю, что ее не встретила подруга. Широкая русская душа выделила девчонке 50 евро на такси. Соотечественница, не веря своему счастью, пискнула и растворилась, как мышь в кислоте.

Малага – главный город побережья Коста-дель-Соль. Он был основан финикийцами и являлся крупным торговым портом с развитыми ремеслами и богатой культурой. Позже за Малагу бились мавританские правители, которые также сыграли большую роль в развитии города. Кстати, город Тарифа, куда мы направлялись, был назван в честь одного из них. Малага

известна еще тем, что здесь родился Пабло Пикассо – загадочный для меня художник, с не менее загадочными картинами. Полное имя Пикассо, данное ему при рождении – Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос Сиприано де ла Сантисима Тринидад Мартир Патрисио Руис. Кто выучит и произнесет это имя без подсказок – с меня стакан.

И вот наконец-то появились наши инструкторы Дмитрий и Владимир, высокие поджарые парни, которые, распахав нас по машинам, покатали в Тарифу. Дорога не близкая – под 150 км, 3.00 ночи, задремал на заднем сидении в позе зародыша. Растолкали – разместили, по сторонам не смотрю, одно желание упасть в кровать.

Утро ярким светом ударило по глазам. Осмотрелся – маленький номер, похожий на гнездо сороки. Приятно «радовало» отсутствие холодильника, кондиционера и душевых принадлежностей. Наблюдаю 2 одноразовых стаканчика, одно полотенце с 2 кусками хозяйственного мыла, которым в 80-х годах в военном училище мыл голову. Аскетизм, доведенный до идеала. Хмель еще играл в голове, на неудачный бытовой расклад не обращаю внимания.

Выйдя из номера, обнаруживаю в 3-ех метрах от моей двери хозяйский гараж и старый хетчбэк, который «прогуливался» на воздухе, придавая изюминку пейзажу. В довершение сюжета в непосредственной близости располагался вольер с дворняжкой, лай которой был похож на звук работающей бетономешалки. Слегка загрузил. Стряхнув с себя первичные негативные эмоции – не за красивым же номером прилетел, вышел из отеля и увидел слева от себя знаменитую Тарифу.

В Тарифу следует приехать, чтобы побывать в самой южной точке Европы и искупаться в Атлантическом океане, в который вливается Средиземное море, образуя Гибралтарский пролив. Гибралтар разделяет Европу и Африку, а точнее, 2 очень разные культуры и религии. Кстати, до Африки можно доплыть – расстояние всего-то 14 километров. Сам Тарифа – маленький городок в несколько улиц, название которого хорошо известно всем любителям виндсерфинга и кайтсерфинга.

Полюбовавшись Тарифой, пошел пешком в местечко Тагана, где собирались и жили люди, желающие относительно дешево погонять на различного рода досках, придуманных человеком для развлечений на воде. Народ после перелета просыпался долго и неохотно. Инструктор Дмитрий, бывший майор вооруженных с обветренным лицом, провел первый инструктаж, и мы вяло посеменили в сторону залива. Ноги сами несли в бар, так как русский организм требовал опохмелки. Однако все попытки выпить пивка были прекращены инструктором – «сначала учеба, потом отдых».

Не дождавшись ветра, мы всё-таки переместились в бар, где начали жадно пить пиво и обсуждать будущие тренировки. Инструкторы были настроены серьезно, пребывание и обучение планировались с элементами дисциплины и организации.

На следующий день подул ветер, и Дмитрий решил проверить мои незначительные навыки, полученные во Вьетнаме и Благе. Во время первой тренировки чуть не угробил бальзаковского возраста испанку, на которую «уронил» кайт с самого зенита, отвлекшись на поиск уплывающей доски. Кайт с большой скоростью упал рядом, издав звук взорвавшейся гранаты. Испанка взвизгнула и, разъяренная, как курица, защищающая своих цыплят, кинулась ко мне выяснять отношения. Оно и понятно попади ей в голову, этот парашют сломал бы ее пополам. Поняв, что я не говорю ни на одном языке, кроме русского, она обрушила весь свой испанский гнев на Дмитрия, который спокойно ее выслушал, извинился и подойдя ко мне сказал: «дура, видит же занятия идут, берега ей мало».

Инструктор упорно повышал мой уровень знаний, я же литрами глотал соленую воду и потел прямо в воде. Иногда замечал непонимающие взгляды поджарых испанцев, которые, по всей видимости, недоумевали, глядя, как дядька весом с хорошую корову пытается встать на доску.

Через несколько дней прерываю свою незамысловатую жизнь в убогом номере путем перемещения в соседний отель. Будучи рожденным в селе, к жизни я относился без особых претензий – можно поспать и на мягких перинах, а можно и в окопах, и в лесу, но хозяин частного мини отеля меня просто допек. Это толстяк с вечно грязными руками, счастливый обладатель подержанного «опеля», выгонял его с утра на полянку возле моего номера, а потом ковырялся в гараже. Что он там делал не понятно, но звуки, доносимые с гаража, были схожи с движением поломанного терминатора. Кроме того, собака по ночам превращалась из породистой дворняги в монстра Баскервилей, воя вместе с порывами ветра.

Помогал с организацией переезда мой товарищ по оружию, участник Второй чеченской кампании – кайтер по имени Алексей, москвич, большой умничка в nano технологиях и просто хороший человек. Большое ему за это спасибо. В новом номере было всё: и 2 комнаты, и холодильник, а по отелю гуляли павлины. Каждый день наслаждался прекраснейшими стейками и блюдами из рыбы, которые значительно отличались по качеству от московских. Цены также были приемлемые, что способствовало прибавлению лишних килограммов.

Испанские официанты при отеле озаботились разнообразием моего питания, так как кроме – carne de vaca (жаренной говядины), «ту бир и ван виски», я ничего не заказывал в силу отсутствия знания языков. Меню в руки не брал так как ничего не понимал, к тому же оно было на испанском. В один из моих посещения бара ко мне подошел уже знакомый испанец-официант, вежливо поздоровался и достал со спины меню. Выплюнув привычную фразу о говядине и стандартном наборе спиртного, затих. Официант открывает меню и что – то мне объясняет на английском ничего не понимаю. Подходит второй официант, думаю – будут бить, хотя вроде не за что. Вдвоем эмоционально жестикулируют, тыча пальцами в меню. Понимаю хотят – добра. Что именно не понимаю. Через 5 минут доходит, что предлагают взять попробовать другое блюдо. Причем я это понял, когда официант приложил указательные пальцы к голове, изображая рога и издал звук «бэ». Гуд, закажем баранину.

В один из дней поднялся сильный ветер, порывы которого достигали 23 метров в секунду. Еще раз оценив мой вес, Дмитрий дал команду собираться на тренировку Опытный инструктор предусмотрительно договорился со спасательной лодкой на случай, если ветер будет отжимать меня в сторону Африки. В африканское Марокко мне совсем не хотелось, поэтому я с готовностью согласился платить за каждую доставку на берег и принялся надувать кайт. Сильный порывистый ветер терзал надутый кайт, как голодный волк – овцу. Надев трапецию и взяв в руки планку, понимаю, что дела нешуточные: кайт нервничал, при малейшей ошибке его бросало то в сторону, то вниз. Поработав кайтом на берегу, обреченно направился в беспокойное море...

При сильном ветре всё было сложнее – и удерживать кайт, и надевать доску. Выглядел я достаточно беспомощно, но всё-таки пытался встать на доску. Ветер вырывал меня из воды, как пробку из-под теплого шампанского. Дальше старался «присесть» обратно в воду, чтобы не упасть вперед. Однако через некоторое время все равно падал, кайт прыгал по воде, как бешеная собака, «катая» незадачливого ученика по волнам.

Несметное количество падений, голова кружится, испанские спасатели регулярно доставляют меня и снаряжение из бушующего моря на берег, где все начинается сначала. Однако надо отдать должное: в этот непростой день многому научился в и даже «привстал» на доску.

На следующий день мой живот и грудь украшали синяки от планки размером с кулак. Товарищи начали меня называть – испанским конем в яблоках...

Слава повелителю ветров – ветер в Испании дует не всегда; в один из таких дней мы поехали в Тарифу за сувенирами. Город был достаточно скромным, с небольшими домами и маленькими магазинчиками. Смотреть было нечего, поэтому налегал на сувениры в виде миниатюрных кайт-досок и магнетиков, которые летели в сумку промышленными потоками. Дмитрий завел меня в лавку, где торговали достаточно оригинальными браслетами и шнур-

ками из кожи. Мой шопинг-максимализм поразил даже выдавшую виду продавщицу – испанку. С сумкой, полной кожи мертвых животных, мы упаковались в авто и поехали в Танагу ждать ветра.

Ветра по-прежнему нет, поэтому большую часть времени провожу на пляже отеля. Пляж как таковой отсутствовал, был крутой каменистый спуск, и большие камни, на которых можно было полежать. Море такое чистое и голубое, что казалось оно искусственное. Редкие проносящиеся чайки издавали громкие крики, далеко разносящиеся над пляжем. На большом камне лежит миниатюрная испанка без верхней части купального костюма. За время пребывания в Тарифе понял, что для испанок в этом ничего постыдного нет, поэтому «испанских прелестей» насмотрелся предостаточно.

Наслаждаюсь видами Гибралтарского пролива и идущих по нему разнообразных кораблей. Прошел военный катер, оцетинившийся пушками как испуганный дикобраз, большие суда с многочисленными контейнерами похожи на разноцветные острова, туристические лайнеры идут медленно и величественно, гордясь собой. Время от времени пролетали вертолеты с местной военной базы, бдительно охраняя пролив от наглой, любящей колонии и прочую халяву Великобритании.

Затишье продолжалось, и, в связи с этим в один из дней была организована кайт-тусовка, которой предшествовала закупка вина в промышленных масштабах и хамона, в виде двух целых свиных ляшек. Кайт-тусовки мало чем отличаются от дайв, рыбацких и охотничьих тусовок, в которых финал в основном один...

Помню, как пытался откусить от ляжки хамона кусок мяса, она была твердая как резина и не реагировала на мою укусы. Взяв ножик буквально начал пилить ненавистный кусок мяса, ничего не выходило... Отбросив ногу в кусты, перешел на традиционные закуски. Подъезжали машины с кайтерами с других мест, начались танцы при свете фар, кто-то полез на деревянные столы, кто-то уже под ними спал. Запахло специфическим знакомым запахом, чему удивляться до Морроко с его каннабиатами, рукой подать. Вечеринка набирала силу и превращаясь в ураган страстей...

На следующий день очнулся в номере в легком непонимании действительности. Казалось, по мне проехал трактор, в голове били молотки. Вокруг кровати валялась тара из минибара в виде бутылок из-под пепси и фанты. Чувствую, ночью сушило, как в Сахаре. Висевшее в туалете зеркало выдало мне «на-гора» неприятную внешность мужчины-бомжа, сидящего на календуле и прочих дешевых спиртовых настойках. В страхе набросился на утренние гигиенические процедуры, пытаюсь смыть с себя образ маргинала с казанского вокзала. Через полчаса плесканий стал похож на интеллигента, чрезмерно увлекшегося вином. Выйдя из ванной, осмотрелся, увидел бутылку красного вина, которая немедленно была лишена пробки и девственной обертки.

Поправив здоровье пошел к месту вчерашней тусовки – Тагану. Место походило на эпицентр небольшого ядерного взрыва. Кость хамона грызла собака в кустах, наблюдая голубыми глазами за моими передвижениями. Все вокруг усыпано пустыми бутылками и одноразовой посудой. Кто-то написал кейчупом непристойное слово на капоте машин, в которой почему-то были включена аварийные огни. В некоторых машинах в неестественных позах спали люди. Причем тела их занимали физиологически сложные позы и если бы я не знал, что они пьяные, подумал, что они – мертвые.

Позже из жилых вагончиков начали выходить участники вечеринки больше похожие на зомби, чем на людей. Издавая страдальческие звуки некоторые из них ходили между столами и искали недопитые бутылки. «Освежившись» мы сели за стол и начали мучительно вспоминать события прошедшей ночи. Приехали инструктора, прервали нашу идиллию и организовали уборку безобразно загаженной территории. Любишь кататься, как говорится...

Наслаждаться вином и покоем пришлось недолго. Инструкторы Дмитрий и Владимир жестко прервали морскую идиллию словами «ветра нет, поехали на лебедку». Я скромно согласился... Знал бы, что лебедка находится в 150 километрах по извилистым горным дорогам, притворился бы больным.

В дороге вижу большое количество электростанций, работающих от ветра, которые расположены на различных продуваемых местах в горах. Картина напоминает фантастический сюжет, о том что гигантские вентиляторы не спеша освежают великана, спрятавшегося на морском побережье.

Название города, где находится лебедка, не отфиксировал, но по прибытии четко запомнил 3-ри жестких удара об воду при попытке стать на доску. Меня вместе с доской срывали с недвижимой платформы со скоростью истребителя. Шансов устоять практически не было, поэтому, отбив брюхо, переползаю в бар к таким же неудачливым новичкам. Наши инструкторы, перед тем как приноровиться к механическому монстру, тоже пару раз окунулись в воду.

После обеда наш путь лежал в городок Рондо, который расположился в гористой местности на высоте около 750 метров над уровнем моря. Захожу в город с голым торсом, однако это была не пляжная Танага, и приятная испанка предупредила меня, что за такой внешний вид на меня «обратит внимание полиция». Не желая угодить в местный зиндан, в ближайшем магазине покупаю забавную ярко-синюю майку, в которой дефилирую по темнеющим улицам Рондо.

В ходе быстрой экскурсии узнаю, что город разделен на 2 части каньоном под названием Эль-Таджо глубиной около 100 метров. Некоторые дома мостятся прямо на краю пропасти, как стрижи на обрывах. Перейти из одной части города в другую можно через мосты, построенные в разные периоды времени. Аналогичных городов в Европе несколько. Побродив по городу, заходим поужинать в местный ресторан, расположенный на обрыве, где высокомерные официанты ходили с высоко поднятыми головами, словно павлины в клетке. Вид был потрясающий, кухня и вино – тоже.

Уезжать в мрачную Москву из места, где 320 дней в году светит солнце, не хотелось...

Кипр, октябрь 2013

Ранним осенним утром в некомфортном Домодедово не спеша пьем кофе, до отлета 30 минут, вдруг слышим свои фамилии в числе опаздывающих на рейс Москва – Ларнака. Рысью бежим в сторону выхода, где видим еще с десятков опаздывающих. Почувствуйте разницу, как говорится: в «Аэрофлоте» посадка начинается за 30 минут, а в «Трансаэро» она заканчивается в указанное время.

Большой старый «Боинг-747», набитый русскими туристами, встретил нас усталыми стюардессами и обшарпанными креслами.

Подремали, поели, и вот мы уже в Ларнаке. Достаточно длинные очереди к пограничным пунктам, где приветливый киприот, увидев у меня шенгенскую визу, поставил печать практически сразу, не сверяя фотографию с оригиналом (да, это не ОАЭ, где тебе заглядывают шайтан-машиной в зрачки). Пунктуальные сотрудники «Натали турс» встречали нас с табличками и комфортным автобусом. Не успев поглазеть по сторонам, мы довольно быстро приехали в отель Four seasons, который находился в пригороде Лимасола.

Отель из разряда приличных, номер хоть и не большой, но довольно уютный, с большим количеством качественной косметики и несколькими рядами белоснежных полотенец.

В полете решил для себя – отказываюсь от местного «кукурузного» пивка КЕО, водки «Зевания» и вин, которые, как мне говорили, представлены на острове в большом ассортименте и хорошем качестве. В общем, шило в стенку, изучаем историю острова Кипр...

Ополоснувшись, раскидав вещи, прохожу с гордым видом мимо бара и иду кататься с сыном на гидроцикле. На станции видим группу сотрудников-киприотов, которые беззаботно пили напитки в связи с отсутствием клиентов во второй половине дня. Узнав, что мы из России, они быстро направили нас к русскоговорящей девушке-кассиру. Взмен 30 евро получаю взамен 15 – ть минут катания на старом мотоцикле, «мощность» которого оценил, отъехав от берега...

Мотоцикл почти не тянул, воняло бензином, и он «играл» на волнах, шатаясь в разные стороны под нашим немалым весом. Отъехав от берега метров на 400, захотел развернуться на месте, однако из-за отсутствия должных лошадиных сил – вместе с сыном слетел с ржавеющей техники и очутился в воде. Забравшись на старого морского коня, попытался его завести, но аккумулятор, хрюкнув пару раз, умер, оставив нас наедине с морем. Мы начали ждать катера с берега... Наивные чукотские юноши.

Прошло 5 минут, но за нами никто со станции не шел. Сын запаниковал и предложил плыть к берегу самостоятельно. Уверенно успокаиваю сына: «Сейчас они выдвинутся и на тропе приволокут нас к берегу, жди». Прошло 20 минут (!!!), никакого движения на берегу по-прежнему не было, мотоцикл при отжимающем ветре с берега потихоньку относил в море. Мы решились... Сняв спасательный жилет, вместе с сыном прыгнул в воду и погреб к берегу, до которого было метров 600-от. И только минут через 5 нашего плавания видим подходящий катер. Капитан подошел к нам, но я переполненный злобой, показал ему средний палец и качественно обложил на смеси русского и английского.

Доплыв до берега, лосиным шагом взял направление в сторону станции. Что было дальше – история умалчивает... Однако замечу: не бойцы киприоты, не бойцы...

Лежим на пляже. Море чистое и теплое словно слеза младенца, редкие пышные облака, словно пустые пузыри, летят над нами. Благодать. День лежим – два, бока заболели, решаем выбраться в Лимасол, посмотреть на скульптурный парк и на мраморные яйца, указанные в путеводителе. Быстро заблудились в похожих улочках и попали в торговые ряды, где были представлены вездесущие китайские сувениры и необъяснимо большое количество ремней. Такое впечатление, что на Кипр все прилетают, забыв этот элемент одежды, или его забирает таможня при пересечении границы. Выйдя на набережную, долго всматривались в предметы,

похожие на яйца, но, кроме одиноких ларьков, продающих кукурузу, ничего не видим. Позже оказалось, что яйца находились за небольшим забором, где киприоты начали строить жилой дом.

Неудачной оказалась и экскурсия к руинам древнего города Аматус. Отмахав километра 2 от отеля, мы обнаружили большой амбарный замок (киприоты не любят трудиться после 17.00), а за забором – незначительное количество камней, как будто развалилась небольшая постройка. Вот и весь Аматус.

По пути назад поразился тому, как киприоты любят бег и спортивную ходьбу. Люди всех возрастов выбегали на набережную с бутылочками воды и наушниками. Кто помоложе – бежал, кто постарше – шел. Люди шли парами, группами, оглядя неспешно прогуливающихся туристов, оживленно общаясь и потевя. Наверное, хотят жить вечно.

Наблюдаю за большим количеством котов, которых сюда завезла царица Елена, для того чтобы они уничтожали змей. Хищники их не ели, но, развлекая себя, убивали тварей, которые несли угрозу людям. Коты были везде, разных окрасок и размеров, и никто из них не страдал худобой. Любовь котов и киприотов была взаимной.

Осуществленная в середине отпуска экскурсия по острову вызвала много ярких впечатлений и эмоций. За 350 евро рублей мы арендовали отдельную машину с русскоговорящим гидом. Гид по имени Сергей прибыл со стойким амбре, но вовремя. Сергей, несмотря на похмелье, вещал как оракул, а я, как студент-первокурсник, на протяжении всего дня вбивал информацию в гаджет.

Расположение острова всегда привлекало пиратов, военных и торговцев. Этим обусловлена история Кипра, вокруг которого постоянно шли войны, захваты и перевороты.

Из истории известно, что остров посещал лично Леонардо да Винчи, который спроектировал одну из крепостей. К сожалению, крепость находится на оккупированной Турцией стороне, поэтому посмотреть ее невозможно. Кстати, на оккупированной стороне находится большая часть исторических и культурных ценностей, которыми благополучно пользуется Турция с момента оккупации острова.

В настоящее время население страны составляет всего 860 тысяч человек. Вся экономика Кипра – это добыча известняка и его переработка на нескольких цементных заводах, 1 электростанция, туризм. Были еще и российские деньги в банках... Я, не имеющий миллиона долларов на счетах в Кипре, с интересом узнал, что, оказывается, был весенний так называемый швырок, когда кипрские банки «оставили» себе 47,5 процентов денег вкладчиков «на неопределенное время». Это знаковое событие заставило наших небожителей со скоростью антилопы искать офшоры в других странах. Ну судьба милостива и избавила меня от миллионов, переживаний и бессонницы.

Большое влияние на развитие Кипра оказала Великобритания, которая с конца XIX века в тех или иных формах присутствовала на острове, хотя «на бумаге» остров принадлежал Османской империи. Официально, любительница колоний, Великобритания получила контроль над островом в 1921 году в виде контрибуции за участие Османской империи в Первой мировой войне на стороне Германии.

В 1960 году Кипр стал свободен от «попечительства» Великобритании благодаря 4 годам партизанской войны против войск Ее Величества. Однако была принята «про великобританская» конституция в пользу этнического меньшинства – турок, численность которых составляла 18 процентов. Как говорится, разделяй и властвуй. Поняв несправедливость, греки – киприоты начали мочить турок – киприотов. Под предлогом защиты своих соотечественников в 1974-м на остров резво вторглись турецкие войска и начали контролировать 37 процентов острова. Не получив признания, турки плюнули на весь мир и открыли в своей части острова мини-Лас-Вегас в виде многочисленных казино, где они и развлекаются, благо лететь им к заветной рулетке 30 минут.

Отголоски присутствия Великобритании на острове – это правостороннее движение, футбол и фунт, который существовал до 2007 года. Кроме того, Великобритания оставила за собой право военного присутствия на Кипре в виде 2-ух военных баз. Одна из них расположена рядом с Лимасолом, где находятся казармы, причал и военный госпиталь, вторая – возле Ларнаки. Кроме того, на горе Олимп расположены радары вооруженных сил Великобритании. Вообще британцы по старинке летают на Кипр как к себе на дачу, хотя киприоты их не очень любят.

Самое близкое к Кипру государство – это Турция, 65 километров, которая, откусила часть острова. В настоящее время острого конфликта между странами нет, но говорить хорошее о Турции при киприотах – не стоит. Кофе по-турецки мы заказывали как кофе по-кипрски.

Задаю Сергею вопросы насчет турецкой стороны Кипра. Попасть туда со стороны Кипра легко – надо только снять шашечки с такси, но моя идея явно не нравится Сергею. Со временем понимаю, что Сергей, почти как состоявшийся киприот, недолюбливает Турцию. Одновременно Сергей рассказал, что Северный Кипр, находящийся под Турцией, активно развивается. Помимо уже существующих казино, идет масштабное строительство фешенебельных отелей и жилых домов. Причем турки, в отличие от «правильных» греков, начали обустраивать земли, которые де-факто принадлежали грекам. Наберите в Интернете «продажа недвижимости в Северном Кипре» – и вы сразу увидите результаты инвестиций Турции в более холодную часть острова. Но, покупая симпатичный домик по низкой цене, думайте о бедном греке, которому в 1974 году дала под зад волосатая нога турка, и о том, в какой юридический казус вы можете попасть в дальнейшем. Ну, фиг с ними, с турками, пусть их лоси до смерти залижут.

Не спеша, доехали до деревни Лефкара, которая является довольно знаменитым местом Кипра и ранее была изображена на кипрском фунте. Деревня известна тем, что здесь хранится кусочек Креста Господнего, который оставила на острове в VI веке проезжавшая из Палестины в Константинополь, царица Елена.

Гуляя по деревушке, видим, что во многих домах открыты окна и двери: у киприотов не принято воровать, преступность существует в крупных городах в виде гопников из Румынии. В глаза бросались заброшенные дома без всяких признаков жизни, закрытые на замки. Сергей рассказал, что это бывшие дома турок, которые не занимают щепетильные киприоты. Такое количество свободной недвижимости было несовместимо с русским менталитетом, и я попытался склонить Сергея к различным формам освоения увиденных квадратов. Но Сергей, прожив на Кипре 7 лет, потерял дух авантюризма, в связи с чем мой бизнес увял, не успев расцвести...

Улочки деревни были узкие, так как проектировались исключительно на разезд 2 осликов, дома маленькие, с резервуарами для хранения воды и конструкциями для ее естественного нагрева. Деревня полностью обеспечивает себя картошкой, которую собирают 3 раза в год, зерном и цитрусовыми. Так, под разговоры о бытовой жизни киприотов, мы подошли к красивой церкви, построенной XIV веке, где хранится крест с частицей Животворящего Креста. Серебряный позолоченный оклад креста, украшенный драгоценными камнями, с изображением сцен из жизни Христа можно назвать вершиной творчества местных мастеров.

Гид незаметно завел нас в дом господина Такиса, который производит и ненавязчиво втоюхивает заезжим туристам изделия из серебра, иконы и вышивку. На входе во двор нас лично встречает хозяин и предлагает бесплатно вино и напитки. Мой непьющий организм загрустил, видя, как туристы из Германии хлеблют на халяву вкусное вино. Не пью и пьяниц ненавижу!!!

Надо отдать должное: торговый бизнес господина Такиса налажен полярно от египетского и турецкого. Никто не хватает за руки, не орет и не преграждает дорогу. Заходишь в дом-магазин, тебе всё показывают, рассказывают и даже не предлагают купить. Ну, естественно, мы не смогли не приобрести несколько красивых икон из серебра и пару вышивок. Кстати,

шустрый Леонардо да Винчи был в этой деревне и придумал рисунок для вышивки в виде русла реки, который позднее был назван «зигзагом да Винчи».

Ближе к обеду едем в одно из святейших мест Кипра, да и всего христианства – монастырь на горе Киккас, оригинальное название – священный царский и ставропигиальный монастырь Киккской иконы Божией Матери.

Дорога идет вдоль границы, по разделенной войной Никосии. Хотя город и является столицей Кипра, по словам Сергея, «ничего интересного в нём нет». За окном видим развалины старого аэропорта и колючую проволоку.

Гид повествует, что много веков назад на горе Киккас поселился отшельник по имени Исаия, которому во сне явилась Дева Мария. Божия Мать сказала ему, что на этом месте должен быть построен храм, а в нее Исаия принесет икону с ее изображением, написанным апостолом Лукой при ее жизни. Непростая для отшельника задача, прямо скажем.

Позже в этих местах охотился на муфлонов высокопоставленный чиновник. Заблудившись и случайно найдя отшельника, чинуша обратился к Исаию: расскажи, мол, как мне вернуться в Никосию. Но старик, давший обет молчания, ничего не ответил представителю власти. В ярости государственный управленец избил отшельника. У Божией Матери на эту ситуацию были свои виды.

Вернувшегося в столицу чиновника разбил паралич. Поняв, «откуда растут ноги», служитель послал к старцу охранника. По прибытии в город затворник вымолил прощение для распутившего руки чиновника. А взамен получил храм. Позже примерно с такой же историей в монастырь попала и сама икона.

Перед входом внутри все трепещет, супруга одевает платок. Икона в храме накрыта бархатной тканью, видна лишь рука Божией Матери, По преданию кто взглянет на икону – ослепнет. На территории храма много святых мощей – от самого Иоанна Крестителя до апостола Луки. В музее монастыря выставлено огромное количество икон, где Божия Мать напоминает то египтянку, то цыганку, а иногда выглядят просто смешно. С интересом всматривался в ее многочисленные лики и думал, как индивидуальна вера для каждого из нас и как по-разному мы ее видим...

После посещения святых мест захотелось кушать, и мы оказываемся в местечке Педулас, в таверне, расположенной рядом с памятником знаменитому Макариосу III. Макариос III сыграл большую роль в развитии современного Кипра и становлении его как самостоятельного государства. Его любят и уважают все киприоты. Пища вдали от гламурных гостиниц Лимасола была вкуснее, свежее. Виды на солнечные горы способствовали хорошему настроению и усвоению обеда.

Последним пунктом в экскурсии, куда мы попали, было место, где, по преданию, Афродита вышла из воды. Место было миленькое, но наш – точнее, украинский – южный берег Крыма, в частности Форос, ничуть не уступал ему ни чистотой моря, ни причудливостью форм гигантских морских камней. Туристов было много, как мух на клейкой ленте, но мы собрались с силами и искупались в этом достопочтенном месте. Афродите в ходе купания мы не увидели.

Предпоследним днем отдыха была суббота, взяв такси поехали на проспект Макариоса, где расположены магазины. Таксисты Лимасола обычно солидные, степенные мужчины в возрасте. Как все киприоты, приветливые, пытаются говорить на русском. Супруга, активно общалась с приятным водителем на смеси английского и русского, который в конце беседы показал фотографии своей семьи и долго объяснял, как кого зовут, слегка утомляя своей родословной.

В субботу многие магазины работают до 15.00, поэтому мы практически вхолостую пробежали по проспекту Макариоса, где расположены несколько магазинов известных брендов. Успели поцеловать только замки на дверях. Обратил внимание на большое количество банков, внешний вид которых был довольно неряшлив, а стёкла – в пыли и грязи. После весеннего оттока российских денег, не до красоты местным банкирам, даже не до чистоты, я бы сказал.

На улицах оживленно, люди сидели в кафе и пили разные напитки, обсуждая последние новости, активно жестикулируя руками и другими частями тела.

Пополняем ряды праздно сидящих киприотов и за чашечкой кофе забываем о европейских тряпках. Попрощались с Кипром, вечерним купанием и ужином национальном ресторане. Остров оставил приятные духовные и физические воспоминания.

Часть 2

Казахстан, ноябрь 2013

Нынче охота в моде.

Стрелять бедную зверушку хотят многие: и менеджеры, и банкиры, и шейхи. Население вооружается гладкоствольными и нарезными стволами, как будто грядет апокалипсис. Результат и качество охоты зависит от размеров вашего кошелька: можно за 800 рублей пострелять чирков в Подмосковье, а можно за несколько десятков тысяч долларов добыть африканскую пятерку.

Наш мир взорвался потеплениями – похолоданиями, таянием ледников и яркими вспышками на солнце. Урбанизация идет широкими шагами, тесня дикую природу в «пятый угол». В связи с этим, дикая птица начала менять свои миграционные маршруты по Европе. Лишь промежуточная точка остановки гуся перед рывком в Турцию и Иран стабильно оставалась в виде Казахстана.

Большую часть жизни я охотился на гуся на своей родине – в Херсонской области, Украинской республики. Чтобы больше пернатых оказалось в жаровне – приобретали манки, объемные чучела, засады и т. д. Но птицы в родных пенатах становилось все меньше и меньше. И, в конце концов, гусь забыл про гостеприимные поля херсонщины и пошел в Казахстан другими путями.

Гусь – птица умная, с хорошей памятью и зрением, поэтому охота на нее похожа на схватку с хитрым противником, полна драматических моментов и острых ощущений. Бесуспешно прождав пронеслось несколько лет перелета гуся над Херсонской областью, теряю терпение и хищным взглядом посматриваю в сторону Казахстана. Слегка пугала неизвестность перед братской республикой, полное отсутствие знакомых и бескрайние степные просторы нашего партнера по таможенному союзу. Однако охотничьи инстинкты побороли все страхи, и через знакомых нахожу местных охотников, готовых принять московского Дерсу Узалу.

В связи с катаклизмами гусь четкого расписания не придерживался, и я миролюбиво стал ждать сигнала с Казахстана о прибытии птицы в регион. Место охоты – город Атбасар, Акмолинской области.

По ходу изучения возможного маршрута движения к месту охоты загрузил – поезда идут более двух суток, а три рейса в Астану ночные, при этом от столицы великой республики до Атбасара 250 км...

Поезд был отвергнут сразу, т. к. после двух суток в трясущемся вагоне из меня самого можно будет сделать жаркое и чучело одновременно. Детально изучив расписание авиарейсов в Астану, узнаю, что есть два рейса с вылетом в 00.10 и 01.30. Начинаящее время суток сразу напрягло меня возможностью «запутаться с датой вылета».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.